

XLII-й

10 30
131

ГОДЪ ИЗД.

МИНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза въ мѣсяць,
около 1 и 15 чисель.

Головая цѣна 5 руб. съ перес.

1909.

Подписка принимается въ редакціи Минскихъ 'Епархіальныхъ Вѣдомостей', въ губ. г. Минскѣ.

1 Юня.

№ 11.

1 Юня.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Распоряженія Епархіальнаго начальства.

По вопросу о представленіи разнаго рода кружечныхъ церковныхъ сборовъ, въ № 16-мъ Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1893 годъ на страницѣ 311-й, разъяснено духовенству, что пожертвованія: 1, на вспоможеніе православному духовенству подлежатъ представленію въ Минское Епархіальное Попечительство, 2, на распростаненіе православія между язычниками имперіи и въ пользу православной Японской миссіи—въ Минскій Комитетъ Миссіонерскаго Общества и 3, въ пользу нуждающихся славянъ—въ Совѣтъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго общества; всѣ же остальные сборы подлежатъ представленію въ Консисторію. Между тѣмъ нѣкоторые благочинные представляютъ вышеперечисленные сборы также въ Конси-

сторію, создавая тѣмъ для послѣдней лишній трудъ по записи и высылкѣ по принадлежности неподлежаще представленнымъ денегъ и умаляя сумму пожертвованій вслѣдствіе вторичнаго вычета изъ нихъ расходовъ по пересылкѣ денегъ. Иные же благочинные, несмотря на разнородность кружечныхъ сборовъ, имѣющихъ каждый свое специальное назначеніе, представляютъ деньги при одномъ рапортѣ на всѣ сборы, чѣмъ ставятъ Консисторію въ затрудненіе при веденіи приходорасходной книги и при разсылкѣ денегъ, согласно назначенію которыхъ ведутся отдѣльные дѣла.

Въ виду изложеннаго, Минская Духовная Консисторія, согласно опредѣленію Епархіальнаго Начальства, предписываетъ благочиннымъ епархіи недопускать указаннаго безпорядка въ представленіи кружечныхъ сборовъ.

Перемѣны по епархіальной службѣ.

Опредѣлены. Псаломщикъ Ново-Мышской церкви, Новогр. у., діаконъ Николай **Григоровичъ** на священническое мѣсто къ Рычевской церкви, Моз. у.,—11 мая; псаломщикъ Минской Переспенской церкви діаконъ Александръ **Кевичъ** на священническое мѣсто къ Кіевичской церкви, Слуцк. у.,—14 мая.

Перемѣщены согласно прошеніямъ: священникъ Корсаковичской церкви, Борис. у., Петръ **Ваверъ** къ Мстижской—, того же у.—10 мая; священникъ Желѣзницкой церкви, Пинс. у., Ксенофонтъ **Буяковскій** къ Корсаковичской—, Борис. у.,—10 мая; псаломщикъ Остроглядовичской церкви, Рѣч. у., діаконъ Іоаннъ **Радцевичъ-Плотникій** на псаломщическое мѣсто къ Лоевской Троицкой церкви, того-же у.,—14 мая; священникъ Холопеничской церкви, Борис. у., Теофилъ **Богдановскій** къ Есьмонской—, того же у.,—1-го іюня; канцелярскій служитель Минскаго Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ Стефанъ **Барановскій** тѣмъ же званіемъ въ Минскую Духовную Консисторію—18 мая, съ допущеніемъ его съ 1 іюня къ временному исправленію вакантной должности Столоначальника 3 (распорядительнаго) стола Консисторіи.

Утверждены: а) депутатомъ отъ духовенства 3-го благочинническаго округа Слуцкаго уѣзда на окружной училищный съѣздъ духовенства священникъ Іоаннъ **Ковицкій** и кандидатомъ къ нему священникъ Василій **Воллосовичъ**—20-го мая; б) въ должности членовъ благочинническихъ совѣтовъ 2-го округа Борисовскаго уѣзда священникъ Александръ **Шелепень**—12 мая и 3-го округа Слуцкаго уѣзда протоіерей Іоаннъ **Тумиловичъ** и священникъ Іоаннъ **Новицкій**—20 мая; в) въ должности церковныхъ старостъ: крестьяне—Сафроній **Заголовецъ** къ Хлопеничской церкви, Борис. у., и Сергѣй **Мирукъ** къ Кишино-Слободской—, того же у., оба на 1-е 3-хъ лѣтіе и оба 12 мая; крестьянинъ Антоній **Чуевскій** къ Озерской церкви, Минс. у., на 2-е 3-хъ лѣтіе—14 мая; крестьяне—Стефанъ **Норко** къ Погорѣльской церкви, Игум. у. (на какое 3-хъ лѣтіе избранъ благочиннымъ М. Трушинскимъ не пояснено), Антонъ **Бордакъ** къ Стрѣличевской церкви, Рѣч. у., на 1-е 3-хъ лѣтіе, Александръ **Суханъ** къ Любаньской церкви, Бобр. у., на 1-е 3-хъ лѣтіе, Аванасій **Кривощекій** къ Пережирской церкви, Игум. у., на 2-е 3-хъ лѣтіе—всѣ четверо 18 мая.

Отчисленъ, за отказомъ, отъ даннаго съ 1-го истекшаго марта назначенія исправляющимъ должность столоначальника Минской Духовной Консисторіи Губернскій Секретарь Гаврилъ **Валлійскій**—7 мая.

Избраны въ составъ церковно-приходскихъ попечительствъ

1) Холопеничской церкви, Борис. у.,—предсѣдателемъ священникъ Теодоръ **Курышевъ**, а членами 10 прихожанъ изъ крестьянъ; 2) Кишино-Слободской—, того же у.,—предсѣдателемъ священникъ Николай **Голубовичъ**, а членами 14 прихожанъ изъ крестьянъ; 3) Пережирской—, Игум. у.,—предсѣдателемъ священникъ Матѣей **Трушинскій**, а членами волостной писарь Павелъ **Хроновскій** и 8 прихожанъ изъ крестьянъ; 4) Погорѣльской—, того же у.,—предсѣдателемъ священникъ Михаилъ **Плышевскій**, а членами 24 прихожанина изъ разныхъ сословій; 5) Стрѣличевской—, Рѣч. у.,—предсѣдателемъ священникъ Іоаннъ **Желѣзняковичъ**, а членами 8 прихожанъ изъ крестьянъ.

Объявляется благодарность Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Михаила, Епископа Минскаго и Туровскаго **прихожанамъ Старицкой церкви**, Слуцк. у., за пожертвованія на постройку новаго храма и крестьянкѣ дер. Слободо-Кученки Анастасіи **Дубовикъ** за пожертвованіе въ приписную къ Старицкой церковь.

Некрологъ. Умерли: штатная просфорня Песочанской церкви, Игум. у., Екатерина **Сосиновская**—11 мая и священникъ Эсманской церкви, Борис. у., Петръ **Богдановскій**—14 Мая.

А К Т Ы

депутатовъ Минскаго епархіальнаго съѣзда духовенства, бывшаго въ октябрѣ 1908 года въ губ. г. Минскѣ.

(Продолженіе. См. №№ 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10 „Епарх. Вѣд.“ за 1909-й г.).

А к т ь № 44.

1908 года, октября 9 дня—Депутаты Минскаго епархіальнаго съѣзда духовенства слушали докладъ Страховой Комиссіи по разработкѣ вопроса о наивыгоднѣйшей системѣ страхованія церковнаго имущества епархіи. Изъ доклада выяснилось, что: 1, согласно указу Минской Духовной Консistorии отъ 23 іюля сего 1908 года за № 8816, застраховано въ епархіи чрезъ общество „Россія“ церквей и причтовыхъ построекъ на общую сумму, 1,775,595 руб.; страховой преміи уплачено (съ казенными и иными пошлинами) 9,466 руб. 16 коп., что составляетъ 5 р. 32 к. съ 1000 руб. страховой суммы, т. е. немного болѣе 0,53%. При производствѣ страхованій различные агенты общества „Россія“ примѣняли различные тарифы, что Комиссія признаетъ крайне невыгоднымъ для духовенства. 2, Страховка зданій церковныхъ и причтовыхъ продолжается и теперь, но уже по оффиціальному заявленію Главнаго агента общества „Россія“ на болѣе льготныхъ условіяхъ, а именно: со скидкой съ страховой преміи 10, 15 и 10⁰/₀ по церковному тарифу

и 50% и 10%—по сельско-хозяйственному. 3, „Взаимное земское отъ огня страхование“ указанныхъ льготъ предоставитъ не можетъ и 4, Наиболѣе выгоднымъ и желательнымъ для духовенства епархіи Комиссія признаетъ, согласно докладамъ священниковъ С. Соловьевича, I. Можаровскаго и протоіерея I. Мигая, учрежденіе собственнаго взаимнаго страхованія, для детальной разработки вопроса о которомъ проситъ избрать особую Комиссію изъ городского (гор. Минска) и пригороднаго духовенства, предоставивъ ей право приглашать въ свои засѣданія и постороннихъ лицъ для дачи нѣкоторыхъ спеціальныхъ разъясненій по дѣлу страхованія. По всестороннемъ и внимательномъ разсмотрѣніи доклада, съѣздъ духовенства постановилъ: 1, проситъ Духовную Консисторію никоимъ образомъ на будущее время, впредь до учрежденія епархіальнаго или синодальнаго страхованія, не стѣснять духовенство епархіи въ выборѣ наиболѣе выгоднаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ страхованія, общества или учрежденія. 2, Въ виду-же того, что условія страхованія церковныхъ имуществъ, доложенныя съѣзду духовенства главнымъ агенствомъ общества „Россія“, представляются наиболѣе льготными, но не гарантированы со стороны Центральнаго Управленія Общества „Россія“, проситъ Духовную Консисторію въ возможно непродолжительномъ времени истребовать оффиціальное подтвержденіе со стороны Главнаго Управленія Общества „Россія“ тѣхъ льготъ и преимуществъ, о которыхъ съѣзду заявилъ главный агентъ г. Лурье лично. 3, Признать болѣе выгоднымъ и желательнымъ для духовенства епархіи учредить съ 1-го января 1910 года собственное страхование отъ огня за круговою порукой всѣхъ церквей и школъ епархіи. Въ основаніе сего страхованія положить слѣдующее: 1) благочинническіе Совѣты, совмѣстно съ причтомъ и церковнымъ старостою производятъ точную оцѣнку церковныхъ и школьныхъ зданій епархіи съ яснымъ обозначеніемъ, какія именно постройки и въ какую сумму желательно застраховать. 2) Означенныя свѣдѣнія чрезъ о. о. Благочинныхъ представляются никакъ не позже 1 мая будущаго 1909 года въ

Духовную Консисторію, которая и составляетъ общую по епархіи вѣдомость. 3) Страховой преміи назначить для всѣхъ безъ исключенія церквей епархіи по слѣдующему тарифу:

п о с т р о й к и.					
к а м е н н ы я			д е р е в я н н ы я		
к р ы т ы я					
жел.	гонт.	сол.	жел.	гонт.	сол.
15	25	50	50	70	100
ко	пѣекъ	съ 100	руб	лей.	

4) Вѣдомость страховых суммъ и премій всей епархіи должна быть напечатана для свѣдѣнія духовенства въ Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. 5) Начиная съ 1-го января 1910 года страховая премія за церковныя и школьныя постройки, согласно выработанной освбой комиссіей (см. ниже) вѣдомости, своевременно пропечатанной въ епархіальномъ органѣ, должна быть единовременно или по полугодіямъ внесена о. о. Настоятелями церквей на особую „пожарную“ книжку въ Государственную Сберегательную кассу или приобрѣтены Государственныя бумаги на имя церкви на общихъ для церковныхъ суммъ основаніяхъ, причемъ на обязанности о. о. Благочинныхъ будетъ слѣдить за точнымъ и неуклоннымъ взносомъ означенныхъ премій. 6) Въ случаѣ пожара, Благочиническій Совѣтъ совмѣстно съ потерпѣвшимъ причтомъ и церковнымъ старостою немедленно производятъ подсчетъ убытковъ, руководствуясь расцѣнкой вѣдомости, составленной Консисторіей (см. п. 3) и доносить въ Духовную Консисторію, которая и производитъ раскладку требуемой суммы на всѣ церкви епархіи, пропорціонально платимой ими страховой преміи. 7) Настоятели церквей, получивъ объ этомъ свѣдѣнія изъ Консисторіи, немедленно—же высылаютъ изъ указанныхъ въ п. 5 суммъ требуемый взносъ на имя о. благочиннаго для представленія

въ Духовную Консисторію, которая и выдаетъ потерпѣвшимъ означенную сумму полностью (но не авансами) чрезъ о. благочиннаго. 8) Страхование это считать обязательнымъ для всѣхъ церквей, школъ и причтовыхъ построекъ епархіи. 9) Для завѣдыванія всѣмъ дѣломъ страхования просить Епархіальное Начальство учредить при Консисторіи особую должность дѣлопроизводителя, назначивъ ему изъ епархіальныхъ суммъ (‰ ‰ страховых премій) 300 рублей въ годъ вознагражденія и 10.) Для детальной разработки вышеуказанныхъ положеній (п. п. 1--9) назначить Комиссію изъ слѣдующихъ лицъ: Епархіальнаго Наблюдателя, священника Димитрія Павскаго, Священника Минской Привокзальной церкви Андрея Соколова и Минскаго уѣднаго Наблюдателя священника Антонія Киркевича; при этомъ просить Комиссію всѣ работы свои по сему вопросу окончить не позж 1-го сентября 1909 года и о результатахъ сообщить духовенству епархіи чрезъ о. о. благочинныхъ. Будущій епархіальный съѣздъ духовенства будетъ имѣть сужденіе по вопросу о вознагражденіи членовъ означенной Комиссіи и благочинническихъ Совѣтовъ. О чемъ и записали настоящій актъ на Архипастырское благоусмотрѣніе и утвержденіе.

На семь актѣ резолюція Его Преосвященства отъ 18 октября 1908 года за № 5122 послѣдовала такая: „Въ Консисторію для отзыва.“

А К Т Ъ № 45.

1908 года 9 октября. Минскій Епархіальный съѣздъ духовенства слушалъ дѣло объ изысканіи средствъ для содержанія дочерей псаломщиковъ въ женскихъ духовныхъ училищахъ наравнѣ съ дочерьми священниковъ. Сводъ мнѣній благочинническихъ съѣздовъ духовенства показываетъ согласіе значительнаго большинства духовенства епархіи на принятіе дочерей псаломщиковъ на епархіальное и полупархіальное содержаніе наравнѣ съ дочерьми священниковъ, но при непремѣнномъ условіи равнаго со священниками шестирублеваго взноса и предварительнаго расширенія школьныхъ зданій. По обсужденіи постановилъ: предоставить дочерямъ псаломщиковъ право поступленія въ Минское и Па-

рическое женскія училища наравнѣ съ дочерями священниковъ въ правахъ, но при этомъ съѣздъ духовенства полагае-бы принимать дочерей псаломщиковъ на равнѣ съ дочерями священниковъ только тогда, когда будутъ расширены школьныя зданія за счетъ суммъ отпущенныхъ Св. Синодомъ, о чемъ просить Его Преосвященство возбудить надлежащее ходатайство и когда псаломщики будутъ принимать участіе во взносахъ на женскія духовныя училища наравнѣ съ священниками. О чемъ и записали настоящій актъ для представленія его Преосвященству.

По поводу сего акта священники І. Можаровскій, В. Горбацевичъ, протоіерей І. Рыбцевичъ, священники І. Попенко и І. Новицкій подали слѣдующее особое мнѣніе:

Настоящее постановленіе Епархіальнаго Съѣзда духовенства является, по нашему мнѣнію, неправильнымъ, въ силу неправильной постановки вопроса. Вниманію съѣзда представлено было дѣло „объ изысканіи средствъ для содержанія дочерей псаломщиковъ въ епарх. жен. училищахъ наравнѣ съ дочерями священниковъ“. Исторія этого дѣла такова: Въ 1903 г. новый уставъ епарх. женскихъ училищъ далъ дочерямъ псаломщиковъ право поступленія ихъ въ эти училища безъ всякаго ограниченія. Священнослужители епархіи пришли, въ свое время, на помощь бѣднѣйшимъ изъ своей среды, учредивъ 24 полныхъ и 25 половинныхъ стипендій за свой карманъ. Псаломщики сейчасъ также желали оказать своимъ немущимъ поддержку, безъ которой даръ, поднесенный имъ новымъ уставомъ женскихъ епарх. училищъ, былъ бы лишь печатной строкой. Епархіальное Начальство, получивъ соотвѣтствующее ходатайство псаломщиковъ и, въ то же время, идя на встрѣчу вопіющей потребности послѣднихъ, предложило на благочинническихъ съѣздахъ духовенства узнать отъ псаломщиковъ: „согласны, или несогласны они платить за содержаніе своихъ дочерей въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ столько же, сколько платятъ за своихъ дочерей священнослужители“. Изъ представленныхъ актовъ благочинническихъ съѣздовъ Епархіальный съѣздъ духовенства убѣдился, что псаломщики болѣе чѣмъ тридцати округовъ согласны на-

равнѣ со священниками платитъ въ училища за своихъ дочерей (несогласіе заявили только псаломщики 1-го Минскаго и 2-го Пинскаго уѣздовъ, а псаломщики 3-го Пинскаго уѣзда выразили даже согласіе на десятирублевый взносъ). Епархіальному сѣзду оставалось, по нашему мнѣнію, лишь констатировать тотъ отрадный фактъ, что псаломщики желаютъ открыть для своихъ дочерей столько стипендій (другими словами: „платить наравнѣ со священниками“), сколько открыли священники и сдѣлать соответствующее постановленіе, а именно: допустить дочерей псаломщиковъ къ пользованію имѣющимися въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ средствами содержанія дочерей духовенства наравнѣ съ дочерьми священниковъ и просить Епархіальное Начальство распорядиться о вычетѣ изъ содержанія псаломщиковъ въ два, предположимъ, срока такой-то суммы. А такъ какъ предполагаемый наплывъ дочерей псаломщиковъ въ училища создаетъ такое печальное явленіе, что масса желающихъ поступить въ училища очутится за бортомъ, благодаря недостатку вакансій, то смиреннѣйше просить Его Преосвященство, принявъ во вниманіе скудость платежныхъ силъ епархіальнаго духовенства, ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ отпускѣ денежныхъ суммъ, необходимыхъ для расширенія школьныхъ зданій Паричскаго и Минскаго женскихъ училищъ. Сѣздъ такого постановленія, въ главной его части, не дѣлаетъ и, въ то же время, пытается даже, косвеннымъ порядкомъ, ограничить право псаломщическихъ дочерей на поступленіе въ училища. Съ такой явной несправедливостью мириться нѣтъ силъ.

На семь актѣ резолюція Его Преосвященства отъ 18 октября 1908 года за № 5123 послѣдовала такая: „Согласенъ съ мнѣніемъ священниковъ Іоанна Можаровскаго, В. Горбацевича, І. Пощенко, І. Новицкаго и прот. І. Рыбцевича“.

А К Т Ъ № 47.

1908 года, октября 10 дня. Депутаты Минскаго Епархіальнаго сѣзда духовенства имѣли сужденіе объ избраніи члена Комитета, завѣдующаго свѣчнымъ заводомъ, вмѣсто умершаго члена сего Комитета Николая Ивановича Антипо-

вича. По обсужденіи сего вопроса, постановили избрать Членомъ Комитета, завѣдующаго Епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ священника Привокзальной церкви Андрея Соколова. О чемъ и постановили записать настоящій актъ для представленія на благоусмотрѣніе Его Преосвященства.

На семь актъ резолюція Его Преосвященства отъ 18 октября 1908 года за № 5124 послѣдовала таковая: „Утверждается“.

А К Т Ъ № 48.

1908 года, октября 10 дня. Минскій Епархіальный съѣздъ духовенства слушалъ заявленіе благочиннаго 2-го округа Рѣчицкаго уѣзда, протоіерея Іуліана Мигая, отъ 2 октября 1908 г. за № 695, о томъ, что духовенство ввѣреннаго его надзору округа просить отмѣнить крайне обременительные для церквей денежные налоги, установленные актами Епарх. съѣзда 1907 года за № 23 и 30. По обсужденіи содержанія сего заявленія, постановили: въ виду повсемѣстнаго обѣдненія церквей Минской епархіи, вслѣдствіе неурожая хлѣбовъ въ 1907 г. и возвышенія цѣнъ на всѣ жизненныя надобности, а равно и вслѣдствіе ропота церковныхъ старостъ и неудовольствія прихожанъ, вызываемыхъ обременительными налогами на скудныя церковныя средства, двухпроцентный налогъ съ общей церковной суммы въ пользу Отдѣленія Минскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта замѣнить съ 1-го января 1908 года однопроцентнымъ взносомъ на ту же надобность съ суммы свѣчнаго годичнаго чистаго, а не валоваго дохода и всѣхъ другихъ поступленій въ пользу церкви. О чемъ записавъ настоящій актъ,—представить таковой на утверждение Его Преосвященства.

На актъ семь резолюція Его Преосвященства за № 5125 послѣдовали таковыя: 1., отъ 18 октятя 1908 г. „Въ Епарх. Училищ. Совѣтъ для отзыва“ и 2) отъ 28 ноября 1908 г.: „Въ виду даннаго отзыва Епарх. Училищ. Совѣтомъ и указанныхъ основаній прошлогодняго распоряженія, оставить въ силѣ сдѣланное распоряженіе о представленіи двухпроцентнаго сбора на нужды Отдѣленія Епарх. Училищ. Совѣта“.

(К о н е ц ъ).

А К Т Ы

сѣзда духовенства Минскаго училищнаго округа.

А к т ъ 1.

1908 года декабря 9 дня. Депутаты Сѣзда духовенства Минскаго училищнаго Округа, собравшись сего числа въ зданіе Минскаго Духовнаго училища, послѣ молитвы, производили выборы Предсѣдателя и дѣлопроизводителя сѣзда. Избранными единогласно оказались предсѣдателемъ—Священникъ Владимиръ Свирскій, а дѣлопроизводителемъ Священникъ Владимиръ Бируля.

О чемъ записали сей актъ для представленія на благоусмотрѣніе Его Преосвященства.

Подлинный актъ за надлежащими подписями. На семь актъ резолюція Его Преосвященства отъ 9 дек. 1908 г., за № 5903: „Утверждается“.

А к т ъ № 2.

1908 года декабря 9 дня. Депутаты Минскаго Окружнаго Сѣзда духовенства слушали отношеніе Правленія Минскаго Духовнаго училища отъ 9-го сего декабря за № 1176 о томъ, что Священнослужители училищнаго округа неаккуратно вносятъ въ пользу училища слѣдующія съ нихъ деньги за награды, постановили: покорнѣйше просить Минскую Духовную Консисторію производить вычетъ изъ жалованья всѣхъ награждаемыхъ священнослужителей по установленной нормѣ и препровождать полученную сумму въ правленіе духовнаго училища.

О чемъ и записали настоящій актъ для представленія на благоусмотрѣніе Его Преосвященства. Подлинный актъ за надлежащими подписями.

На семь актъ резолюція Его Преосвященства отъ 22 дек. 1908 г., за № 6139: „Утверждается“.

А к т ъ № 3.

1908 года декабря 9 дня Депутаты Духовенства Минскаго училищнаго Округа производили выборъ членовъ

временнаго ревизіоннаго комитета для провѣрки имущества и отчетности Минскаго Утварно-свѣчнаго склада, при чемъ избранными оказались Священники: Іоаннъ Неслуховскій, Михаилъ Шолковичъ и Сергѣй Воеводскій. О чемъ и записали настоящій актъ для представленія на утвержденіе Его Преосвященства.

Подлинный актъ за надлежащими подписями. На семь актѣ резолюція Его Преосвященства отъ 22 дек. 1908 года, за № 6140: „Утверждается“.

Актъ № 4.

1908 г. декабря 9 дня. Съѣздъ духовенства Минскаго училищнаго Округа, заслушавъ отношеніе Правленія Минскаго Духовнаго училища отъ 9 декабря, за № 1179, объ избраніи членовъ временно—ревизіоннаго комитета для провѣрки экономическихъ отчетовъ училища за 1908 годъ постановили: избрать для этого протоіерея Константина Попова и священниковъ Владимира Зенюка и Николая Струковскаго. О чемъ и записали настоящій актъ для представленія на утвержденіе Его Преосвященства.

Подлинный актъ за надлежащими подписями. На семь актѣ резолюція Его Преосвященства отъ 22 дек. 1908 г., за № 6141: „Утверждается“.

Актъ № 5.

1908 г. декабря 10 дня. Депутаты Минскаго Окружнаго Съѣзда духовенства слушали прошеніе жены отставнаго канцелярскаго служителя—Павлины Смольской, въ коемъ она проситъ Съѣздъ духовенства о предоставленіи права ея сыну Ивану Смольскому, ученику Минскаго Духовнаго училища, пользоваться бесплатнымъ столомъ и квартирой въ училищѣ. Постановили: отказать просительницѣ въ ея просьбѣ, такъ какъ многіе ученики духовнаго званія, —крайне нуждающіеся, не могутъ быть приняты на епархіальное или полуепархіальное содержаніе за недостаткомъ вакансіи, а просительница—свѣтскаго званія. О чемъ и записали настоящій актъ для представленія на благоусмотрѣніе Его Преосвященства.

Подлинный актъ за надлежащими подписями. На семь актъ резолюція Его Преосвященства отъ 22 декабря 1908 г., за № 6142: „Читаль“.

А К Т Ъ № 6.

1908 года декабря 10 дня. Депутаты Минскаго Окружнаго училищнаго Съезда духовенства слушали ходатайство Правленія сего училища отъ 10-го декабря сего года, за № 1181, о снятіи недоимки за постельныя принадлежности въ семь 1908го уч. году со слѣдующихъ учениковъ: Василевскаго Евгенія—3 рубля, Мочульскаго Георгія—3 р., Козловскаго Анатолія—3 р. и Лисицкаго Дмитрія 3 р., какъ сиротъ и Сосиновскаго Евгенія 3 р. и Сосиновскаго Арсенія 3 р., отецъ коихъ заштомъ неизлѣчимо—больной, а также Правленіе училища просить сдѣлать постановленіе объ освобожденіи отъ платы за постельныя принадлежности: 1) учениковъ, пользующихся полнымъ епархіальнымъ содержаніемъ, не только сиротъ, но и учениковъ, имѣющихъ родителей на службѣ и вышедшихъ заштатъ и 2) учениковъ, пользующихся полуепархіальнымъ содержаніемъ, какъ сиротъ, такъ и тѣхъ, родители коихъ состоятъ заштатомъ,—по обсужденіи изложеннаго постановили: поименованныхъ выше учениковъ училища освободить отъ платы за постельныя принадлежности въ 1908го уч. году; что же касается второй части ходатайства Правленія, то Съездъ духовенства просить Правленіе училища въ такихъ случаяхъ, когда ученикъ не можетъ внести положенную плату за постельныя принадлежности, ходатайствовать за него особо предъ съездомъ духовенства. О чемъ и записали настоящій актъ для представленія на благоусмотрѣніе Его Преосвященства.

Подлинное за надлежащими подписями. На семь актъ резолюція Его Преосвященства отъ 22 дек. 1908 г., за № 6143: „Утверждается“.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Вакантныя мѣста при церквахъ.

А) Священническія:

- 1) Чиколовичской, Рѣч. у., 2) Прилѣпской, Минс. у., 3) Холопенической, Борис. у., 4) Брожской, Бобр. у. и 5) Желѣзницкой, Пинс. у.

В) Псаломщическія:

- 1) Старосельской, Мин. у., и 2) Остроглядовичской, Рѣч. у.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Распоряженія Епарх. Начальства.—Перемѣны по Епарх. службѣ.—
Акты епархіального съѣзда духовенства. — Акты съѣзда духовенства
Минскаго училищнаго округа.— Вакантныя мѣста при церквахъ.

Редакторъ Д. В. Скрынченко.

Минскія Епархіальныя Вѣдомости.

1 Іюня

№ 11.

1909 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

П о у ч е н і е *)

въ день памяти св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова.

Каждый разъ, въ высоко-торжественный день нашего престольнаго праздника, слухъ нашъ неизмѣнно оглашается однимъ и тѣмъ же умилительнымъ въ своей простотѣ Евангельскимъ благовѣстіемъ, возводящимъ мысль христіанина къ самымъ: священнымъ для него воспоминаніямъ: „стояху при крестѣ Іисусовѣ Мати Его и сестра Матери Его Марія Клеопова и Марія Магдалина. Іисусъ же видѣвъ Матеръ и ученика стояща, его же любяще, глагола Матери Своей: жено, се сынъ Твой“ (Іоан. XIX, 25—26). Чтобы сильнѣе побудить насъ къ благоговѣйному прославленію памяти великаго апостола, Св. церковь въ Евангельскомъ чтеніи настоящаго дня напоминаетъ намъ о той безмѣрно—высокой чести, которой онъ удостоился въ предсмертныя минуты Господа, а вмѣстѣ съ тѣмъ раскрываетъ предъ нами все величіе вѣры и любви св. Іоанна, среди тяжкихъ испытаній явившаго себя достойнымъ ученикомъ Своего Божественнаго Учителя. Ибо въ то время, какъ на Голгофѣ умиралъ оставленный всѣми Богочеловѣкъ, въ числѣ немногихъ, окружавшихъ крестъ Его, былъ и ученикъ, „его же любяще Іисусъ“. Ни насмѣшки и угрозы окружающей толпы, ни ожесточенная злоба враговъ Христа, ни естественное

*) Произнесена 8 мая въ церкви Минской духовной семинаріи.

чувство самосохраненія не остановили его: любовь сильнѣе смерти и она привела его къ подножію креста Іисусова.

Возлюбленные братіе! То, что было на Голгоѣѣ и о чемъ напомнила намъ сегодня Церковь по связи съ высокимъ жизненнымъ подвигомъ ап. Іоанна, поучительно для насъ не только какъ одно простое, хотя бы и величайшей важности и непреходящаго значенія, историческое событіе. Здѣсь, въ этомъ давно-прошедшемъ событіи дано пророческое предуказаніе, вѣчно живой символъ или прообразъ, открывающій просвѣтъ въ будущее христіанской исторіи и въ большей или меньшей степени сбывающійся въ наши злополучные дни. Пусть исторія, дѣйствительно, не знаетъ повтореній;—законы, управляющіе ею неизмѣнны, какъ постоянны и тѣ силы, которыя дѣйствуютъ на всею ея необъятномъ протяженіи. Съ этой точки зрѣнія всякій безпристрастный созерцатель духовной жизни человѣчества, отвлекаясь отъ обманчиваго разнообразія историческихъ явленій и разсматривая ихъ съ внутренней стороны, можетъ часто подмѣтить необыкновенное соотвѣтствіе и сходство между тѣмъ, что было, и тѣмъ, что теперь есть.

Не нужно много говорить о томъ, что основная тема и глубочайшій вопросъ всей міровой исторіи,—это борьба вѣры съ невѣріемъ, правды Божіей съ неправдой человѣческой. Явленіе Христа въ мірѣ знаменовало собою лишь высшее напряженіе и крайнюю точку этой борьбы, завершившейся пораженіемъ темныхъ силъ зла и ада. Но побѣда эта пока совершена только однимъ Богочеловѣкомъ. Плоды ея должно усвоить все человѣчество и къ этому оно идетъ путемъ долгаго и мучительнаго процесса совлеченія съ себя „ветхаго человѣка, глѣющаго въ похотехъ прелестныхъ, и облеченія въ новаго, созданнаго по Богу въ правдѣ и въ преподобіи истины“ (Ефес. IV, 22, 24). Въ нѣкоторые моменты жизнь человѣчества болѣе приближается къ этой цѣли, въ другіе—рѣзко отклоняется. Въ послѣднемъ случаѣ нашему взору открывается удивительное зрѣлище: тогда какъ бы всѣ силы ада ополчаются на религію и ея носителей, тогда борьба идетъ не на жизнь, а на смерть, тогда всѣ уступки, съ какой бы стороны они ни были сдѣланы, взаимно отвергаются. Въ эту пору оправдывается скорбное

слово Господа о необходимости тогда для христианина полного напряженія всѣхъ его духовныхъ силъ: „кто имѣеть мѣшокъ, тотъ возьми его, также и суму; а у кого нѣтъ, продай одежду свою и купи мечъ“ (Лук. XXII, 36). Тогда не мѣсто равнодушію, предусмотрительному и лукавому выжиданію, ибо „кто не съ нами, тотъ противъ насъ“. Всмотриваясь въ окружающую насъ жизнь, какой судь и оцѣнку дадимъ мы, братіе, нашему времени? Можемъ ли мы съ чувствомъ внутренняго удовлетворенія сказать, что наши дни—пора свѣтлаго торжества Евангельской истины, горячаго служенія ей и мужественной борьбы съ тѣмъ, что ей враждебно? Можемъ ли смѣло глядѣть въ будущее, потому что оно ясно и безоблачно и ничто не внушаетъ тревоги и беспокойства? Едва ли будетъ преувеличеніемъ или пустой словесной прикрасой та мысль, что наблюдаемая нами картина духовной жизни человѣчества во многомъ напоминаетъ собою то потрясающее Голгоеское позорище, о которомъ мы слышали сегодня въ Евангеліи. Какъ тамъ, такъ и здѣсь—въ центрѣ—Христосъ, но Христосъ поруганный и уничиженный. Какъ тамъ, такъ и здѣсь—около Него лишь небольшая кучка оставшихся вѣрными Ему послѣдователей, презрѣвшихъ опасность ради пламенной любви къ Нему. И тамъ, и здѣсь Христа и Его учениковъ окружаетъ цѣлое море вражды и ненависти, воплощенное въ лицѣ этихъ многоученныхъ представителей мудрости и знанія человѣческаго и этой многоголовой, рабѣтливой, пресмыкающейся у ногъ ихъ толпы. Но есть и различіе. Тогда не знали, что имѣли во Христѣ. Мы же знаемъ; ибо христианство выдержало многовѣковой искусь. Только это знаніе для враговъ и противниковъ Христа послужило къ тому, чтобы утончить и усовершенствовать орудіе борьбы съ Нимъ. Теперь лишь немногіе рѣшаются открыто нападать на Христа и Его ученіе. Изступленному: „распни, распни Его“ предпочитаютъ нѣтъ нѣжно-предательское: „радуйся, Равви“; тайнымъ ухищреніямъ развѣнчать Божественное достоинство Сына Божія стараются дать лицемѣрно-почтительную форму: „Учитель, мы знаемъ, что Ты справедливъ, и истинно пути Божію учишь“ (Мѣ. XXII, 16); теперь судятъ Хри-

ста, не какъ преступника и злодѣя, но какъ самообольщеннаго мечтателя, не прибѣгаютъ къ наглому лжесвидѣтельству, но судятъ Его отъ устъ Его. Такими приѣмами думаютъ ослабить то необычайное вліяніе и власть Христа надъ душою и совѣстью людей, которыя по праву принадлежать Ему, какъ стяжавшему міръ кровію Своею. Для насъ же изъ всего этого только одинъ несомнѣнный выводъ: несмотря на двѣ тысячи лѣтъ христіанской исторіи, судьба Христа въ мірѣ слишкомъ мало измѣнилась сравнительно съ тѣмъ временемъ, когда изтерзанный мучителями висѣлъ Онъ на древѣ крестномъ...

Но тогда и судьба Его послѣдователей не можетъ быть иною, чѣмъ тою, о которой предсказывалъ Господь: „аще Мене изгнаша, и васъ изженуть; аще слово Мое соблюдоша, и ваше соблюдутъ“ (Іоан. XV, 20). О жизни христіанина при современныхъ условіяхъ скажемъ словами св. Златоуста: „теперь не время гоненія, но время мученничества; не время такихъ подвиговъ, но время вѣнцовъ“ (т. II, похв. слово муч. Варлааму). Намъ предстоитъ одно изъ двухъ: или подавить въ своей дулѣ чувства своекорыстія трусости, малодушія и остаться со Христомъ, хотя бы это грозило намъ стыдомъ, страданіями, испытаніями, или предпochть временную грѣха сладость и широкій путь пагубы крестному пути Христову. Страшные вопросы для тѣхъ, кто привыкъ совмѣщать служеніе Богу и мамонѣ! Хотѣлось бы думать, братіе, что, по крайней мѣрѣ, для васъ въ этомъ случаѣ не существуетъ неопредѣленности и колебаній. Если кто долженъ быть убѣжденнымъ исповѣдникомъ имени Христова, такъ это, конечно, тѣ, кто самымъ рожденіемъ и воспитаніемъ своимъ поставлены въ первые ряды учениковъ Господа, которымъ предлежитъ тернистый, но истинно-царскій путь пастырства. Но вотъ еще одна черта сходства взятаго нами за исходную точку сравненія. У креста Христова изъ всѣхъ апостоловъ оказался только одинъ Іоаннъ Богословъ. Остальные, не имѣя мужества, разбѣжались. И теперь изъ всѣхъ званныхъ къ высокому дѣлу православнаго пастырства лишь немногіе обрѣтаютъ въ себѣ силы взять на себя благое иго Христа и стать на великой стражѣ у креста Его. Большинство бѣжитъ отъ него, видя въ немъ

источникъ постоянныхъ лишеній, матеріальныхъ невзгодъ, нравственныхъ страданій и униженій. Нѣкоторые извѣрились въ великой благодатной силѣ пастырскаго служенія и ищутъ болѣе благодарнаго и достойнаго поприща для своей дѣятельности. Какъ бы ни были разнородны эти и имъ подобныя взгляды, все они ведутъ къ одному: рѣдѣеть дружина одушевленныхъ борцовъ за Христовы идеалы, оскудѣваютъ духомъ и вѣрою тѣ, кто поставленъ у святаго знамени. И это теперь, когда опасность для Церкви такъ велика, когда расхищаются безцѣнные сокровища вѣры и когда такъ нужно явить міру во всей лучезарной красотѣ наши нетлѣнные христіанскія свѣтыни. Говоря такъ, мы не за судьбу Церкви Христовой боимся: она выше всѣхъ человѣческихъ страховъ и опасеній. „Церковь Христова не нами началась, и не нами кончится... Пусть бушуетъ море: оно не можетъ сокрушить камня. Пусть поднимаются волны: онѣ не могутъ потопить корабля Иисусова“ (Златоустъ). Въ минуту самыхъ жестокихъ потрясеній Господь силенъ извести дѣлателей на жатву Свою,—безтрепетныхъ, преданныхъ Ему всею своимъ существомъ, готовыхъ положить за Него душу свою. Онъ Самъ знаетъ, какъ охранить и защитить Свою обуреваемую Церковь. Но развѣ не погубляютъ мзду свою тѣ, кто сознательно отказываются отъ почестей горняго званія, боятся подвига, который только одинъ даетъ цѣнность и красоту человѣческому существованію, изыскиваютъ новые пути жизни, какъ будто есть другой выше того, который освященъ страдальческими стопами Самого Христа?

Возлюбленные братіе! Предлагая вашему вниманію эти мысли, мы, пользуясь словами апостола, вовсе „не беремъ власти надъ вашею вѣрою“ (2 Кор. 1,24). Къ свободѣ „призваны вы и только свободою должны опредѣляться ваши жизненныя рѣшенія. Мы хотѣли бы лишь ввести васъ въ пониманіе смысла окружающей насъ жизни,—поступки же и рѣшенія пусть подскажетъ каждому совѣсть и неразлучное съ нею чувство долга. Цѣль наша—лишній разъ напомнить вамъ, что истинный христіанинъ теперь болѣе, чѣмъ когда либо, далекъ отъ всѣхъ благъ внѣшняго покоя и мира и долженъ быть готовымъ ко всему. Но сознание

тѣхъ опасностей, которыя угрожаютъ нашей вѣрѣ, не сдѣлаетъ христіанина малодушнымъ и слабымъ. Кто вѣритъ въ окончательную побѣду добра надъ зломъ, кто любитъ Христа чистою и самоотверженною любовью, тотъ не убоится трудовъ и подвиговъ, какъ бы велики они ни были, ибо онъ знаетъ, что нѣтъ христіанства тамъ, гдѣ нѣтъ жертвы и подвига, нѣтъ радости побѣды, гдѣ не было раньше самоотреченія и борьбы. Тому и крестъ Христовъ не покажется безуміемъ, соблазномъ и ужасомъ, отъ котораго долженъ бѣжать не оглядываясь челоуѣкъ благоразумный, но откровеніемъ вѣчной славы Божіей, которой пріобщается всякій, съ дерзновеніемъ любви стояцій у него. Того не устрашатъ никакіе самыя яростныя вызовы, которыя міръ дѣлаетъ исповѣднику Христову, такъ какъ и среди дикихъ проявленій злобы, вражды, жестокости и нетерпимости онъ всегда можетъ услышать эти безконечно трогательныя, ободряющія слова, обращенныя къ возлюбленному ученику Христову, а въ его лицѣи ко всѣмъ намъ: „жено, се сынъ Твой“! Аминь.

Священникъ Ст. Кульчицкій.

Къ воспоминаніямъ о священникѣ Богушевичской церкви Д. Конопасевичѣ.

Отзываясь на просьбу комитета, учрежденнаго по возобновенію памятника на могилѣ замученнаго поляками въ 1863 году Священника Богушевичской церкви, Игуменскаго уѣзда, Даніила Конопасевича, сообщить ему, для составленія жизне-описанія, подробныя свѣдѣнія о жизни и дѣятельности сего страдальца-пастыря, а также и объ извѣстныхъ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ славную его мученическую кончину,—я съ своей стороны, поставляю для себя священнымъ долгомъ подѣлиться съ комитетомъ мнѣ извѣстнымъ на эту тему и неизгладимо для меня памятнымъ.

Покойный о. Даніилъ родился, провелъ дѣтство и юность свою въ с. Дорогахъ, Бобруйскаго уѣзда, гдѣ отецъ его, Стефанъ Конопасевичъ, былъ и оставался священникомъ

туть съ самого своего рукоположенія, получивши это мѣсто изъ рукъ тестя своего, о. Іоанна Минкевича, уступившаго за дочерью своею, Матроною Ивановною, зятю свой древне-родовой приходъ. Дорожскій приходъ этотъ замѣчательнѣе тѣмъ, что на протяженіи не менѣе 200 лѣтъ занимаемъ былъ непрерывно, переходя преемственно отъ отца къ сыну, однимъ родомъ Минкевичей, и притомъ съ однимъ и тѣмъ же завѣтно наслѣдственнымъ именемъ „Іоанна Іоанновича“ каждаго здѣсь священника, чрезъ 7 поколѣній. Въ настоящее время, еще съ такъ недавно, сравнительно, смертію Протоіерея Дмитровичской церкви, Борисовскаго уѣзда, Іоанна Іоанновича Минкевича, остаются, милостію Божіею, еще продолжателями этого славнаго рода—сынъ Протоіерей Бродовской церкви, Іоаннъ Іоанновичъ и внукъ Пятевской церкви священникъ, Іоаннъ Іоанновичъ также—Минкевичи. Родъ этотъ, кромѣ того, извѣстенъ въ Епархіи своимъ древле-православіемъ, никогда непереходившій въ унию, на протяженіи всего періода ея смутнаго здѣсь существованія.

Такимъ образомъ матерью покойнаго о. Даниіла была Матрона Ивановна, происходившая изъ этого правобѣрнаго, рода Минкевичей. Будучи сама, естественно, строго православною-и глубоко—религіозною женщиною, она съумѣла домашне, издѣтства, твердо воспитать въ этихъ святыхъ началахъ праотеческой вѣры и древняго христіанскаго благочестія и всѣхъ дѣтей своихъ: Анастасію, Даниіла, Константина, Ольгу и Анну *).

Дальнѣйшее школьное свое образованіе и воспитаніе о. Даниілъ получилъ въ Слуцкомъ духовномъ училищѣ изатѣмъ въ Минской Симиnarіи, полный курсъ которой окончилъ въ 1854 г. По заложенному и выработанному, такимъ путемъ, въ себѣ внутреннему складу своихъ душевныхъ силъ, по силѣ устойчивыхъ, внутреннихъ своихъ убѣжденій и воззрѣній,

*) Анастасія б. женою Голынской ц. священника Ильи Андреевскаго; Константинъ правитель канцеляріи Минскаго Губернатора, позднѣе Рогачевскій исправникъ, Ольга умерла въ юности, а Анна б. женою судебного пристава въ Минскѣ Подаговскаго.

онъ съ ранней молодости еще обращалъ на себя вниманіе окружающихъ цѣльностію вообще, въ лучшемъ смыслѣ, своей возвышенной природы, отличаясь всегда рѣдкимъ своимъ прямодушіемъ, искренностію и неподкупною честностію. При общности въ душѣ его возвышенныхъ, наполняющихъ его жизнь идеаловъ, патріотическія его чувства—чувства любви къ родинѣ, ко всему своему родному, ко всему православно-русскому, казалось, достигали въ немъ апогея своего развитія, какъ это, впрочемъ, и пришлось доказать ему безстрашнымъ принесеніемъ самой жизни своей на алтарь самоотверженной любви и преданности Царю и отечеству.

Достойна замѣчанія была въ пострадавшемъ та характерная, трудно объяснимая тогда, психологическая особенность, что душа его къ полякамъ вообще, какъ говорится, не лежала отъ самого начала, болѣе или менѣе, полного его самосознанія. По чисто ли инстинктивному чувству, или внутреннему, тайному предчувствію въ своей душѣ, онъ по отношенію къ нимъ всегда былъ болѣе, чѣмъ индифферентнымъ, съ недоувѣріемъ и предубѣжденіемъ смотрѣлъ на нихъ всегда; не любилъ ихъ непритворно, избѣгая старательно не только ихъ общества, но и встрѣчи съ ними. Такъ, еще въ бытность свою въ Слуцкомъ духовномъ училищѣ, когда товарищи его, такъ или иначе, сходились съ гимназистами, большею частью тогда поляками, онъ не только не подражалъ ихъ примѣру, но самихъ ихъ упрекалъ въ такомъ, по его мнѣнію, несообразномъ сообщеніи съ „вентерниками“, какъ онъ обыкновенно называлъ всегда гимназистовъ, послѣ учиненнаго ими, общеизвѣстнаго тогда, скандальнаго воровства, рыболовныхъ сѣтей, въ рѣкѣ Случи, принадлежащихъ слуцкимъ рыбакамъ и называемыхъ „вентерами“... Эпитетъ этотъ, въ болѣе общемъ, впрочемъ, своемъ приложеніи, продолжалъ долго фигурировать въ рѣчи его поча-сту и впредь. Случалось, что домъ его отца изрѣдка посѣщаемъ былъ гостями—поляками, большею частію изъ лицъ служилыхъ; онъ здѣсь, хотя и менѣе замѣтно, избѣгалъ ихъ лично, за что отъ остальныхъ домашнихъ приходилось ему получать иногда выговоры и упреки.—А что общаго у меня можетъ быть съ поляками, что мнѣ въ нихъ, въ этихъ

„вентерниках“, говорилъ онъ обычно, въ такихъ случаяхъ, въ свое оправданіе. И такую замѣтную нерасположенность ко всѣмъ полякамъ, какъ бы глубже всегда другихъ заглядывая въ искони враждебныя ко всѣмъ и всему русскому ихъ души, онъ сохранялъ въ себѣ, можно сказать, и до конца своей жизни, такъ безвременно и неповинно угасшей отъ кровавыхъ дукъ.

Но вскорѣ, однако, и всѣмъ его домашнимъ пришлось, самымъ горькимъ опытомъ, и притомъ не только семейно, но и фамильно, оправдывать своего Даніила въ его предубѣжденіяхъ противъ варшавской націи, примириться съ нимъ, и, признавши правыми вгнѣвъ всѣ его воззрѣнія, самимъ проникнуться его чувствами къ полякамъ. Случилось, что во время бывшаго въ ту пору, незадолго, проѣзда по Слуцко-Бобруйскому шоссе ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I, мѣстными крестьянами, при перемѣнѣ въ Дорогахъ почтовыхъ лошадей, подана была лично ГОСУДАРЮ Всеподданѣйшмя жалоба о непомѣрномъ притѣсненіи ихъ помѣщиками. Инициатива этой жалобы, по одному лишь злостному подозрѣнію всесильныхъ пановъ, всецѣло приписывалась ими мѣстному Дорожному Священнику и, вотъ въ результатъ, стараніями ихъ послѣдовало полное, неповинное разореніе всей семьи Конопасевичей, съ насильнымъ низведеніемъ ихъ отца, Стефана Конопасевича, съ благоустроеннаго Дорожскаго прихода, и перемѣщеніемъ въ новый, совершенно разоренный приходъ—Кринки. Получилось, поистинѣ, положеніе печальное!.. А тутъ эта семейная печаль, при неотразимо тяжеломъ вообще возмущеніи духа, отъ сознанія явной несправедливости, увеличивалась еще общимъ для всѣхъ фамильнымъ горемъ, по встряшейся, и почти въ тоже время и на той же почвѣ разразившейся, бурѣ—бѣдѣ надъ головою дорогого, близкаго всѣмъ челоуѣка—родного дяди ихъ—брата матери, Терентія Ивановича Минкевича. Бывшій учитель Ляданскаго духовнаго училища, студентъ Семинаріи, непритворный горячій патріотъ, Терентій Ивановичъ, проживая у сестры своей Пелагіи Ивановны, въ Гѣличанахъ, Игум. у., этомъ гнѣздѣ поляковъ,—онъ не могъ замалчивать о провѣданныхъ имъ тутъ, на мѣстѣ, начатыхъ тог-

да уже въ польскихъ имѣніяхъ, тайныхъ приготовленіяхъ и снаряженіяхъ къ будущему мятежу. *) Сдѣланное имъ смѣлое сообщеніе о семъ въ Петербургъ, въ формѣ безыменнаго доноса, погубило его. Запоздалое о семъ разслѣдованіе мѣстныхъ ассесоровъ, поголовно состоявшихъ тогда на службѣ у всемогущихъ, самими же заблаговременно и предваренныхъ, пановъ, устѣвавшихъ гладко спрятать концы въ воду,—не подтвердило доноса. Оpoznанный авторъ семипительнаго, такимъ образомъ, доноса, въ виду несомнѣнной, личной опасности его для польской sprawy въ дальнѣйшемъ, при наличности окружающей тогда въ странѣ атмосферы гибельной для всякаго русско—патріотическаго чувства онъ, по нуклонному старанію мятежныхъ магнатовъ, взятъ былъ наконецъ съ глазъ родного края и водворенъ къ Суздальскій монастырь. Здѣсь всеми скоро забытый, неповинный страдалецъ—жертва польской злобы и извѣтовъ, онъ томился около 20 лѣтъ на чужбинѣ, пока, послѣ и дѣйствительно происшедшаго уже мятежа, наконецъ, блаженной памяти Катковъ, въ своемъ органѣ „Московск. Вѣд.“ всегласно не вспомнилъ о немъ и объ его неповинномъ и долговременномъ страданіи. Возвращенный послѣ сего, въ началѣ семидесятыхъ годовъ, на родину свободнымъ, но уже измощеннымъ старцемъ, Терентій Ивановичъ прожилъ въ тѣхъ же Бѣличанахъ недолго уже, около двухъ всего лѣтъ, гдѣ умеръ съ христіанскою молитвою на устахъ и рѣдкимъ, неземнымъ, смиреніемъ и всепрощеніемъ въ сердцѣ. Прахъ его покоится рядомъ съ могилами—сестры своей Целагии Ивановны и мужа ея священника М. Константиновича. Миръ праху твоему дорогой родины родной страдалецъ!..

Но возвратимся ближе къ личности покойнаго о. Данила. Черезъ годъ послѣ окончанія своего Семинаріи, именно въ 1855 году, молодой 24 лѣтній Конопасевичъ, женившись на священнической дочери, круглой сиротѣ, Еленѣ Ивановнѣ Турцевѣ, былъ рукоположенъ Епископомъ Мияскимъ и Бобруйскимъ Михаиломъ во священника къ Богушевичской

*) Подготовка началась заблаговременно, еще со времени окончанія Севастопольской кампаніи.

церкви, Игуменскаго уѣзда. Но нелегка была новая начальная жизнь молодого священника на приходѣ. Ему пришлось, помимо разныхъ невзгодъ и стѣсненій матеріальныхъ, болѣе всего терпѣть морально—терзаться и мучиться душой изъ-за своихъ бѣдныхъ, бѣдствующихъ тутъ, казалось, больше чѣмъ на всемъ свѣтѣ, прихожанъ крестьянъ. Это было еще время печальнаго подданства и крѣпостной зависимости прихожанъ отъ польскихъ пановъ—помѣщиковъ. Угнетеніе въ краѣ подданныхъ, въ рукахъ иновѣрныхъ владѣльцевъ, было хотя всеобщимъ, но болѣе или менѣе, всюду одинаковымъ. Здѣсь же юному, христіански—гуманно настроенному пастырю, успѣвшему со всѣмъ жаромъ пылкой своей души полюбить своихъ духовныхъ чадъ, пришлось сразу столкнуться съ тѣми, почти нечеловѣческими, даже въ то время мало слышанными, жестокостями и мученіями, среди которыхъ всѣ бѣдные его прихожане, отъ мала до велика, принуждены были влачить свое земное существованіе. Сердце бѣднаго, поистинѣ, пастыря не знало покоя; онъ то пламенно молился Богу, то безсильно, тайно проливалъ о нихъ горячія слезы. Но что онъ могъ сдѣлать? Единственною владѣтельницею всѣхъ его прихожанъ была печальной извѣстности старая „Свенторжецкая“, отъ природы крайне жестокая и кровожадная, мало развѣ что уступавшая пресловутой въ краѣ этомъ вампиру—женщинѣ „пани Стоцкой“...

Пользуясь слабоволіемъ болѣзненнаго своего мужа и отсутствіемъ, въ заграничномъ воспитаніи, молодого еще своего сына (будущаго доводцы—круля), старая Свенторжецкая сама властно и самолично распоряжалась всѣмъ и во всемъ, продолжая, казалось, все болѣе и болѣе прогрессировать въ истязаніи себѣ „подневольныхъ“. Но, вотъ, чаша переполняется; наступаетъ пора общаго облегченія: власть гражданская, не только мѣстная, на все обычно закрывавшая тогда глаза, но и губернская обращаетъ, наконецъ, должное свое вниманіе на слишкомъ возмутительныя жестокости пани Свенторжецкой. Разслѣдованіемъ устанавливается наличность не малаго числа смертныхъ

жертвъ отъ тѣлесныхъ истязаній. Въ конечномъ результатѣ всего этого,—ей навсегда воспрещено было жительство въ Богушевичахъ и всякое участіе въ управленіи имѣніями.

Наконецъ то Богушевичане вздохнули свободнѣе: построенные ею фабричныя здѣсь заводы—суконныя, ситцевыя и пр., процвѣтаніе и долгое существованіе которыхъ такъ обильно политы потомъ и кровію даровыхъ, подневольныхъ рабочихъ,—должны были закрыться. Но не всѣ пока изъ Богушевичанъ, приэтомъ, увидѣли свой просвѣтъ. Съ выселеніемъ на жительство въ г. Минскъ, Свенторжецкою, въ качествѣ личной прислуги, взято было однако съ собою изъ дворовыхъ нѣсколько лицъ, которыя попрежнему продолжали и тутъ стонать въ когтяхъ временщицы, но и это продолжалось недолго. Въ виду запрещенія уже личной расправы съ прислугой Свенторжецкой, въ потребныхъ случаяхъ таковая при запискахъ ею посылалась для выполненія надъ ними назначеннаго и опредѣленнаго ею же наказанія въ полицію. И вотъ одинъ изъ лакеевъ, которому слишкомъ часто, неменѣе двухъ—трехъ разъ въ каждую недѣлю, приходилось навѣдываться, такимъ образомъ, въ преусердно-исполнительную полицію, наконецъ, не выдержавъ и обратился избитый лично съ жалобой къ губернатору, которымъ тутъ же былъ позванъ докторъ для освидѣтельствованія, въ результатѣ чего губернаторомъ было объявлено жалобщику, что онъ воленъ идти на всѣ четыре стороны, а владѣтельница послана было рекомендовать—впредь имѣть только вольнонаемную, платную прислугу. Разочарованная въ конецъ, такимъ образомъ, въ своихъ деспотическихъ, властолюбивыхъ стремленіяхъ по отношенію чужеземнаго схизматическаго быдла, Свенторжецкая вскорѣ послѣ сего принуждена была совсѣмъ удалиться изъ Минска на свою родину, въ Варшаву, откуда она болѣе уже и не возвращалась въ Минскую губернію.

Замѣчательно, что послѣдовавшая въ отношеніи Свенторжецкой такая репрессія, хотя сравнительно и слабая, имѣла однако же свое благотворное дѣйствіе на улучшеніе

отношеній окрестныхъ польскихъ пановъ къ своимъ подданнымъ, какъ это ясно можно усматривать, между прочимъ, изъ одного, происшедшаго незадолго тогда довольно характернаго случая. Въ имѣнїи К., того же уѣзда, лично къ пану В., для личной расправы, приведенъ былъ однажды проживавшій на воспитанїи у своего дяди, лѣснаго сторожа, 10-ти лѣтній мальчикъ—сирота, обвиняемый въ самовольной копкѣ на полѣ экономическаго картофеля. При допросѣ, испуганный мальчикъ оправдывался тѣмъ, что ему сказалъ дядька накопать картофеля.— А ежели бы тебѣ дядька сказалъ отрубить себѣ палець, или сѣсть вотъ голому на эти уголья горящаго камина,—сдѣдалъ ли бы ты это?—прошипѣлъ многоможный панъ? Мальчикъ тупо молчалъ.—А, нука! тутъ уже взвизгнулъ онъ отъ злости лакею: „раздѣнь и посади его на жаръ“. Автоматически, буквально выполненный лакеемъ приказъ пана, хотя сравнительно и въ самый короткій моментъ, произвелъ свое ужащающее дѣйствїе: снятаго съ огня мальчика пришлось уже полуживого выносить изъ комнаты и водворять по принадлежности. Казалось бы и только. Но на этотъ разъ вышло иначе: совладѣльцы коллективно, съ повѣтовымъ маршалкомъ во главѣ, теперь уже сами обращаютъ свое собственное вниманїе на происшедшій въ средѣ ихъ неприглядный, фактъ; они сами воздѣйствуютъ на сосѣда пана и уговариваютъ его, хотя бы то изъ-за предосторожности, только принять участїе въ леченїи мальчика и, насколько возможно, материально задобрить и успокоить бѣднукъ, несчастную мать поджареннаго мальчика—сироты.

Съ выѣздомъ, по административному устраненїю отъ личнаго управленїя своими имѣнїями, изъ Богушевичъ-Свенторжецкой и ея стараго мужа, Богушевичами временно управлялъ назначенный дворянскою опекою нѣкто панъ Довнаръ,—человѣкъ, для тогдашняго времени и для польской своей націи, вообще, можно сказать, корректный.

Но вотъ, самъ молодой и единственный сынъ и наслѣдникъ Свенторжецкихъ, Болеславъ Мечеславовичъ, оканчиваетъ, наконецъ, заграничное свое воспитанїе, женится въ Дукорѣ на паннѣ Лаурѣ Завадской, племянницѣ пресло-

вутаго маршалка—магната Ошторпа, бывшаго тогда Губернскимъ Предводителемъ дворянства,—избираеть изъ всѣхъ немалочисленныхъ своихъ имѣній (не менѣе пяти отдѣльныхъ, крупныхъ маентковъ) своею резиденціею также Богушевичи и поселяется здѣсь навсегда. Временно успокоившееся было сердце молодого пастыря начинаетъ снова трепетать за своихъ бѣдныхъ прихожанъ, боясь увидѣть, въ лицѣ поваго ихъ владѣльца, достойнаго сына свсей матери. Но, къ счастью, опасенія такого рода теперь, можно сказать, почти здѣсь не имѣли мѣста. Правда, материнскіе порывы готовы были выобнаруживаться часто и въ молодомъ Свенторжецкомъ, но, къ счастью, юная, глубоко—гуманная по душѣ жена его, пани Лаура, имѣла благотворное вліяніе на своего мужа: она сильна и способна была всегда останавливать и предупреждать бурныя вспышки его, отъ природы жестокой природы.

Живя сиротою на воспитаніи въ домѣ сказаннаго дяди своего, Ошторпа, и видя, какъ бы вчужѣ, тутъ баснословную доходящую до сумасбродства, небывалую роскошь его жизни и выдающуюся, можно сказать, королевскую обстановку его дворца—замка въ Дукорѣ, будущая супруга молодого Свенторжецкаго, несмотря на тогдашнюю свою молодость и постоянную тутъ, столь хаотическую сутолоку жизни, при своей тонкой отъ природы наблюдательности, не могла однако не видѣть и не почувствовать того печальнаго положенія, что вся эта сумасбродная роскошь и вся ослѣпительная жизненная обстановка дяди стоятъ прямо таки—что тогда нерѣдко и вездѣ наблюдалось въ обратно пропорціоальномъ отношеніи къ поразительной бѣдности, угнетаемыхъ имъ докрайности, злосчастныхъ его подданныхъ. При постоянномъ взглядѣ на зеркальныя, украшенныя многоцѣнными заграничными картинами стѣны въ домѣ, на отдѣльныя во дворцѣ, въ готическомъ стилѣ, каменныя часовыя башни, на изящныя, съ зеркалами также и портретами для лошадей, каменныя конюшни, а также при видѣ излишне многочисленной, не менѣе ста человекъ, дворовой прислуги,

считая въ числѣ томъ и особый отрядъ личныхъ тѣлохранителей—потѣшниковъ и постоянный, особый также, оркестръ домашней музыки, ей неотразимо, неволью представлялось, что все это создано на страданіи и держится потомъ и кровію бѣдныхъ, какъ нигдѣ, голодныхъ здѣсь подданныхъ. Отсюда поселившійся, такимъ образомъ, въ юной душѣ ея неизгладимо тяжелый разладъ съ столь морально прискорбною дѣйствительностію, заставляя, естественно, и ее самую впоследствии, при устроеніи своей самостоятельной жизни, избѣгать такой психологически предосудительной крайности и также, всемирно, въ этомъ направленіи вліять и на своего мужа. И незадолго послѣдовавшая, болѣе чѣмъ поразительная, затѣмъ, смерть дяди,—этого безучастно веселящегося по вся дни, на виду столь близко окружающей, созданной имъ, страждущей бѣдности, порфироснаго богача, какъ бы въ наказаніе свыше заживо погребеннаго въ закрытой каретѣ на днѣ рѣки Свислочи, при проѣздѣ его шестерикомъ лошадей, изъ Минска въ Дукору чрезъ мостъ на этой рѣкѣ,—еще болѣе и, можно сказать, окончательно и навсегда укрѣпила ее въ такомъ гуманно—резвомъ жизненномъ направленіи: вообще и чистосердечномъ настроеніи къ людямъ.

Какъ могла произойти такая плачевная катастрофа съ дядей и что тому было собственно причиной?—сказать трудно. Неисправность ли самаго моста поспособствовала тому или же взбѣшенность лошадей, не смогшихъ разобраться при видѣ своихъ, повидимому для нихъ столь уже и привычныхъ, тѣневыхъ отображеній на чисто зеркальной поверхности покой, доходящей до уровня моста, весенней воды,—было главнымъ образомъ тутъ причиной такъ неожиданной гибели дяди,—неизвѣстно до сего; впрочемъ и не важно; но самый прискорбный фактъ этотъ получился поразительнымъ и по своему глубокому впечатлѣнію на окружающихъ, поистинѣ много поучительнымъ, и при томъ не только для самой племянницы, но и для всѣхъ, болѣе или менѣе, близкихъ и дальнихъ людей. А связанное все съ этою печальною смертію, бывшее вслѣдъ за тѣмъ въ дальнѣйшемъ, какъ то: переходъ всѣхъ имѣній въ чужія, стороннія руки

и скорое, почти совершенное прекращеніе всего Ошторповскаго рода,—прямо таки и наглядно убѣждало и, до сего времени, продолжаетъ убѣждать всѣхъ, въ особеннѣе же бывшихъ его крѣпостныхъ людей, въ томъ, что здѣсь во всемъ этомъ имѣла мѣсто явная, правосудная кара Божія.

Развившееся же и окрѣпшее, такимъ образомъ, въ душѣ молодой Свенторжецкой, подѣ неотразимымъ вліяніемъ отмѣченныхъ, такихъ жизненныхъ впечатлѣній, чувство гуманности,—чувство справедливости, человѣколюбія и сострадательности, — естественно, при совмѣстной жизни, такъ или иначе, до поры до времени, отражалось и на ея злобно фанатичномъ и отъ природы жестокомъ мужѣ. И только въ силу этого личнаго отношенія его къ своимъ подданнымъ вообще теперь не представляли изъ себя, прежнихъ здѣсь, чисто материнскихъ угнетеній и жестокостей. Даже въ своихъ тактическихъ воздѣйствіяхъ на мѣстнаго, съ русской душой священника, о. Даніила Конопасевича, по согласованію его пастырской дѣятельности и вліянія въ приходѣ съ интересами Рѣчи Посполитой, онъ все благодаря тому же умиротворяющему вліянію своей жены, не допускалъ явно въ началѣ, по отношенію къ нему, своихъ устрашающихъ репрессій.

Но, къ сожалѣнію, столь благотворное вліяніе здѣсь, въ Богушевичахъ, молодой Свенторжецкой продолжалось сравнительно не долго, не болѣе трехъ—четырехъ лѣтъ. Времена становились часъ отъ часу бурныя, тревожныя: столь заблаговременно начатыя въ польскомъ мѣрѣ тайныя приготовленія къ мятежу приходили уже къ концу; урочное время предрѣшеннаго общаго выступленія приближалось, а потому многіе паны мондровскіе, въ особеннѣе же болѣе богатые, во избѣжаніе всякихъ случайностей, поспѣшно старались объ удаленіи своихъ семействъ отъ театра надвигающихся военныхъ дѣйствій. Свенторжецкій за полгода почти ранѣе другихъ поспѣшилъ вывести изъ Богушевичъ свою молсдую жену, съ годовалымъ ребенкомъ (дѣвочкою, будущей впоследствии Прозорь) и водворить ихъ за границей. Слишкомъ выдающаяся, предстоящая ему въ наступающей кампаніи роль, требовала отъ него большой не-

зависимости отъ всякихъ стороннихъ дѣлъ. Ему теперь, съ этой поры, не покладая рукъ приходилось работать вездѣ: то по участію въ разныхъ совѣщательныхъ конференціяхъ и комитетахъ въ Варшавѣ и за границей, то въ засѣданіяхъ, въ качествѣ непремѣннаго члена, намѣстныхъ, порайонныхъ собраній и мятежныхъ сѣздахъ, - всюду ему надо было поспѣвать и принимать самое живое и горячее участіе, вплоть до костельно—ксендзовскихъ, патристически возбуждающихъ церемоніаловъ и экзальтирующихъ толпу спѣвовъ костельныхъ, не говоря уже объ обязательномъ для него вездѣ личномъ осмотрѣ заготовленныхъ складовъ оружія, а равно также и о личномъ его, столь необходимыхъ въ партизанской войнѣ, топографическомъ изученіи и всякомъ обслѣдованіи разныхъ лѣсныхъ, по своимъ и чужимъ имѣніямъ, мѣстностей. Горячность его не имѣла предѣла: освобожденный отъ дисциплинирующаго его, сдерживающаго вліянія, онъ теперь, въ своемъ ослѣпительно польскомъ фанатизмѣ, способенъ былъ на все... На все, съ чѣмъ такъ легко вообще можетъ мириться пресловутая польская культура, вплоть до неповиннаго мученическаго убійства ближняго...

Разразилась гроза мятежническая, и жертвою ея стала о. Д. Конопасевичъ...

С. П. С.

Ө. Я. Юзефовичъ.

(повѣшенъ поляками 1 іюня 1863 г.)

Өедоръ Яковлевичъ Юзефовичъ, сынъ священника с. Телеханъ, былъ псаломщикомъ с. Святой Воли, Пинскаго уѣзда. Это былъ истинно-русскій человекъ, преданный своему отечеству и недружелюбно относившійся къ полякамъ за ихъ мятежническія дѣйствія. Зная хорошо топографію окрестностей и зная также, что въ лѣсахъ окруженныхъ болотами, верѣдко скрывались польскія шайки повстанческія, Юзефовичъ сообщалъ о нихъ правительственнымъ учрежденіямъ; одинъ разъ онъ догналъ и отнялъ у пана Кобылин-

скаго, избѣжавшаго правительственныхъ „рогатокъ“ для осмотра проѣзжающихъ, пороховъ и правизію для мятежниковъ.

Такія дѣйствія Юзефовича стали извѣстны повстанческиму польскому баднаму и онъ рѣшилъ разсчитаться съ Ѳ. Я.

Узнавъ что шайка подъ предводительствомъ пана Рогинскаго стала оперировать въ близъ лежащихъ мѣстахъ, Юзефовичъ извѣстилъ объ этомъ казаковъ и съ нетерпѣніемъ поджидалъ ихъ какъ своихъ спасителей.

Но казаки немного запоздали.

А между тѣмъ въ домъ Юзефовича зашли два поляка. Переговариваясь кое о чемъ съ Юзефовичемъ, они слышали конскій топотъ и голоса. Притворяясь, что испугались, не идутъ ли это казаки, поляки просили Юзефовича, чтобы онъ скрылъ ихъ. Юзефовичъ дѣйствительно думалъ, что идутъ ожидаемые имъ козаки, и чувствовалъ себя спокойно. И... вмѣсто казаковъ, домъ его былъ окруженъ шайкой поляковъ (около 400 человекъ).

Два поляка, бывшіе въ домѣ, схватили Юзефовича, вывели его къ шайкѣ, и начались издѣвательства.

Поляки послали къ священнику о. Николаю Стояновичу требованіе, чтобы онъ далъ имъ веревокъ для повѣшенія Юзефовича, и когда о. Николай не исполнилъ ихъ требованіе, они остригли ему голову и бороду.

Веревки нашлись, и псаломщикъ Юзефовичъ былъ повѣшенъ около своего дома на вербѣ. Вѣроятно, веревка не особенно плотно охватила шею, такъ какъ Юзефовичъ ухватился за дерево и ослабилъ петлю. Тогда замѣтили это поляки, потянули его за ноги, и все было кончено.

Черезъ 1½ часа послѣ этого прискакали казаки, напали на пировавшихъ около мельницы за селомъ поляковъ и уничтожили всю шайку.

Русское правительство дало женѣ мученика единовременное пособіе въ 400 рублей и назначило ежегодную пенсію.

Говорятъ, что тѣло покойнаго погребено въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ церковь села Святой Воли.

Записалъ со словъ сына замученнаго
псаломщика **Д. Скрынченко.**

ДВА НЕКРОЛОГА.

Въ ночь на 28 марта с. г. исполнилась годовщина со дня смерти священника Негнѣвичской церкви о. Іоанна Вершинскаго. Скончался о. Іоаннъ послѣ короткой, но тяжелой болѣзни (инфлуэнца, осложнившаяся въ горловую чахотку). Смерть этого всегда бодрого, здороваго и весело настроеннаго чело­вѣка казалась какою-то невѣроятною неожиданностью для всѣхъ, знавшихъ и недавно видѣвшихъ его, тѣмъ болѣе, что о. Іоаннъ проболѣлъ всего одинъ мѣсяць. Іоаннъ Викторовичъ Вершинскій—сынъ священника. Въ 1883 году окончилъ по первому разряду Минскую Духовную Семинарію и 2-го Августа того-же года назначенъ на должность псаломщика къ Бобруйскому Николаевскому собору. Ровно черезъ годъ, 4 Августа—1884 г. рукоположенъ во священника къ Негнѣвичской Николаевской церкви и 19 окт. того же года назначенъ законоучителемъ въ Негнѣвичское народное училище, каковую должность проходилъ до конца дней своихъ. Въ 1889 году стараніями о. Іоанна при церкви открыта и церковно-приходская школа для дѣвочекъ, въ которой онъ непрерывно состоялъ завѣдующимъ и законоучителемъ. Весь формуляръ о. Іоанна Вершинскаго пестритъ многочисленными похвалами и благодарностями какъ Дирекціи народныхъ училищъ, такъ и Епархіальнаго училищнаго совѣта, свидѣтельствуя о томъ, какъ высоко ставилъ покойный школьную науку для пользы и развитія своей паствы и какъ ревностно относился къ своимъ учительскимъ обязанностямъ. Какъ чело­вѣкъ энергичный, прямой и въ высшей степени справедливый и честный, о. Іоаннъ неизмѣнно пользовался довѣріемъ и уваженіемъ духовенства своего округа и неоднократно выбираемъ былъ на отвѣтственныя и почетныя должности, какъ на­примѣръ, члена ревизіоннаго комитета по округу, депутата на Округной и Епархіальный съѣздъ. Чисто пастырская ревность и дѣятельность о. Іоанна тоже не проходила незамѣченною высшимъ начальствомъ и своевременно отличена была на­гражденіемъ его на­бед­рен­ни­комъ, скуфіею и камилавкою. Но высшую награду, какъ пастырь

и священнослужитель, почившій о. Іоаннъ стяжалъ себѣ въ той любви, уваженіи и преданности, какую пользовался онъ со стороны своихъ прихожанъ и сослуживцевъ священниковъ. Его аккуратное и истовое съ точнымъ выполніемъ церковно-богослужебнаго устава служеніе всегда привлекало въ храмъ множество молящихся; а будучи знатокомъ и любителемъ хороваго пѣнія еще изъ семинаріи, гдѣ покойный состоялъ регентомъ семинарскаго хора, о. Іоаннъ много положилъ труда въ постановкѣ стройнаго клироснаго пѣнія и образцоваго чтенія въ Негинвичскомъ храмѣ. Въ обращеніи съ пасомыми онъ былъ всегда ровень, дѣловито-строгъ и въ высшей степени справедливъ и аккуратенъ въ выполненіи данныхъ имъ кому либо обѣщаній, за что вполнѣ вѣрно называемъ былъ за глаза прихожанами „сановитый и сурьезный батюшка“. „Сурьезность“ эта, надо сказать, въ о. Іоаннѣ была чисто дѣланная и ею покойный только задрапировывалъ отъ людскихъ глазъ свое мягкое, доброе и любящее сердце, считая, навѣрное, въ душѣ свою излишнюю чувствительность совершенно недостойною такого энергичнаго, крѣпкаго и солиднаго мужа, какимъ былъ онъ по внѣшнему виду. Его постоянная помощь, покровительство и самая нѣжная заботливость о сиротахъ вообще и въ частности о сиротахъ, приходившихся ему въ родствѣ,—развѣ не самое живое доказательство доброты души и чисто евангельской любви къ ближнему, которая всю недолгую жизнь теплилась въ сердцѣ этого незабвеннаго человѣка.

Незамѣнимъ былъ усопшій о. Іоаннъ и какъ самый добрый, внимательный и предупредительный сосѣдъ и въ особенности—какъ сослуживецъ—пастырь, готовый во всякую трудную для сосѣда минуту помочь и раздѣлить его пастырскій трудъ. Въ теченіи одиннадцати лѣтъ о. Іоаннъ съ съ точностью хронометра, всегда въ одну и тоже время, не взирая ни на какую погоду, пріѣзжалъ ко мнѣ за 14 верстъ въ третій день св. Пятидесятницы для сослуженія въ приписной церкви и въ нашъ храмовой праздникъ 14 сентября. Не имѣя возможности, по внезапно приключившейся со мною болѣзни, присутствовать на погребеніи о. Іоанна и

видѣть его своими глазами въ гробу, я и по сіе время не могу какъ-то свыкнуться съ тою мыслию, что его нѣтъ уже на нашемъ свѣтѣ. Чудится мнѣ, особенно въ дни его обычныхъ посѣщеній моего дома, что въ известное время откроется дверь моей передней и на порогѣ покажется высокая и довольно плотная фигура моего милаго гостя, о. Іоанна. Крѣпко любили мы другъ друга и всякая встрѣча доставляла намъ большое взаимное удовольствіе.

Не одинъ я и его прихожане такъ крѣпко и горячо любили и уважали этого рѣдкаго человѣка; я думаю, насколько не меньше меня любили его всѣ остальные священники нашего округа и всѣ тѣ, кто его поближе зналъ и съ нимъ встрѣчался въ жизни. Нагляднымъ доказательствомъ этой любви служить уже одно то, что въ день его погребенія, не смотря на весеннюю распутицу и страдное—великопостное для священниковъ время, у гроба почившаго собралось отдать послѣднее братское цѣлованіе десять священниковъ. Тысячная толпа народа изъ своего и другихъ сосѣднихъ приходоѡвъ окружала гробъ усопшаго о. Іоанна. Теплыя и прочувствованныя слова у гроба и могилы почившаго были сказаны Новогрудскимъ уѣзднымъ наблюдателемъ церковныхъ школъ о. Лавромъ Васюковичемъ, Протоіереемъ о. Іосифомъ Желѣзняковичемъ, Священникомъ Загорье-Сѣнненской церкви о. Владиміромъ Свирскимъ и мѣстнымъ народнымъ учителемъ. Въ дни послѣ кончины о. Іоанна 20-й, 40-й и въ полугодіе смерти его многіе сосѣдніе священники пріѣзжали помянуть и помолиться у могилы покойнаго; въ день годовщины—тоже.

Вполнѣ увѣренъ я, что всякій священникъ, даже и не знавшій лично о. Іоанна, прочитавъ случайно мою хоть краткую, но искреннюю и правдивую памятку о немъ, этомъ добромъ пастырѣ и неустаномъ при жизни молитвенникѣ за живыхъ и умершихъ,—помянетъ въ своихъ молитвахъ въ Бозѣ почившаго священноіерея Іоанна, въ надеждѣ, что и онъ помянетъ насъ грѣшныхъ въ своихъ молитвахъ, когда удостоится вкупу съ свв. Ангелами предстать у престола Всевышняго.

Воскресивъ въ памяти своей милый и незабвенный образъ почившаго о. Іоанна Вершинскаго, я не могу обойти

молчаніемъ не менѣ свѣтлую личность лучшаго и вѣрнѣйшаго друга его и даже родственника, діакона Загорье-Сѣнненской церкви Михаила Григорьевича Стояновича. Также, какъ и о. Іоаннъ, неожиданно для всѣхъ знавшихъ и любившихъ его, угасъ въ теченіи мѣсяца отъ гнойнаго плеврита о. Михаилъ Стояновичъ 31-го Марта сего 1909 года въ гор. Новогрудкѣ, въ земской больницѣ, куда привезли его въ этотъ-же день для операціи, не дождавшись послѣдней. Отдать послѣднее прости и долгъ христіанскій 1-го Апрѣля собралось у гроба усопшаго о. діакона восемь священниковъ, два діакона и нѣсколько псалощиковъ и учителей. Вмѣстительный Загорскій храмъ, былъ полонъ народомъ, пришедшимъ поклониться праху почившаго. Сказано было нѣсколько теплыхъ рѣчей священниками и прихожанами, горячо полюбившимъ и привыкшимъ къ нему въ теченіи двадцатилѣтней службы о. Михаила въ с. Загорье-Сѣнномъ.

Покойный о. Михаилъ Стояновичъ рано лишился жены и, не имѣя дѣтей, всю свою неприглядную и тоскливо—одинокую жизнь вдовца посвятилъ съ истинно-христіанскимъ самоотверженіемъ другимъ. Многочисленные близкіе и самые далекіе родственники его, большею частію осиротѣвшіе и бѣдные, встрѣчали у о. Михаила истинно-отеческую участливость и всегда посильную матеріальную помощь. Чтобы вполнѣ знать, нужно было видѣть и хоть одинъ разъ понаблюдать за этимъ рѣдкимъ въ своемъ родѣ человѣкомъ. Почти ежедневно онъ получалъ изъ разныхъ концовъ цѣлыя пачки открытыхъ, закрытыхъ, заказныхъ и доплатныхъ писемъ, и, Господи, чего только не было въ этихъ письмахъ! Въ одномъ родственникъ сообщалъ, что женится и проситъ пріѣхать на свадьбу, а, если невозможно, то прислать по почтѣ хоть толику малую, такъ какъ и женихъ, и невѣста—люди очень бѣдные; въ другомъ просятъ быть воспріемникомъ новорожденнаго; въ третьемъ съ прискорбіемъ извѣщается о смерти какой-то древней, очень уважавшей при жизни о. Михаила старушки; семья растерялась, нѣтъ кому распорядиться,—просятъ непременно пріѣхать и по дорогѣ застаться гробомъ для покойницы и

прочимъ необходимымъ для погребенія. А тамъ племянники и племянницы вздумали лѣтомъ подышать у дяди свѣжимъ воздухомъ и, поэтому, просятъ къ извѣстному дню прислать за ними лошадку на ближайшую желѣзнодорожную станцію, отстоящую отъ дяди верстъ на пятьдесятъ. Вдыхаетъ и мечется, бывало, по комнатѣ о. Михаилъ, начитавшись такихъ писемъ; не разорваться ему, бѣдному, на всѣхъ, но всетаки запрягаетъ свою лошадку и обыкновенно одинъ, безъ кучера катаетъ въ разные концы не только своего уѣзда, но и почти цѣлой епархіи. А въ концѣ концовъ смотришь,—и родственникъ при субсидіи о. Михаила отгулялъ свадьбу, и новорожденный окрепченъ, и старушка погребена съ почестями, и въ небольшомъ садикѣ о. Михаила рѣзвятся и гуляютъ доставленные съ вокзала веселые и жизнерадостные племянники и племянницы. А добрѣйшій и вѣчно озабоченный о. Михаилъ на той-же лошадкѣ уже мчится въ ближайшее мѣстечко за новою почтою и кстати выполнить порученіе добраго сосѣда, которому что-то не поздоровилось и поэтому проситъ о. Михаила привезти доктора и вмѣстѣ прихватить нѣкоторыя лекарства въ аптеку и съѣстные продукты у извѣстнаго лавочника.

О. Михаилъ не рисовался своими услугами и не запрашивался напоминаніямъ о нихъ на благодарности. Вбѣжить, обыкновенно скорою походкою, въ домъ, передастъ вамъ много поклоновъ отъ случайно встрѣтившихся съ нимъ въ его поѣздкахъ вашихъ знакомыхъ и родственниковъ, сообщитъ нѣсколько новостей и, проглотивъ стаканъ чаю, немного закусивъ (спиртныхъ напитковъ онъ не пилъ почти никакихъ), опять схватывается, торопливо прощается и,—получивъ, разумѣется, новое порученіе,—мчится въ другое мѣсто.

Да будетъ-же легка земля Вамъ, незабвенные и рѣдкіе въ нашъ суровый и эгоистичный вѣкъ люди, о. Іоаннъ и о. Михаилъ, и да упокоитъ праведный Мздовоздатель чистыя души ваши въ Царствіи Небесномъ!

Вѣчный покой и вѣчная вамъ память!

Священникъ Делятичской церкви
Александръ Нещеретовъ.

Епархіальная хроника.

— **Служенія Его Преосвященства.** Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Михаиломъ, Епископомъ Минскимъ и Туровскимъ, были совершены слѣд. богослуженія: 16 мая—наканунѣ празднованія Пятидесятницы всенощное бдѣніе, и 17 мая литургія въ Кафедральномъ соборѣ, 18 мая литургія въ Св.-Духовомъ монастырѣ, 25 мая—въ день празднованія рожденія Ея Императорскаго Величества Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Феодоровны—литургія и молебень въ Кафедральномъ соборѣ.

— 28 мая, послѣ божественной литургіи, духовенствомъ гор. Минска, во главѣ съ кафедральнымъ протоіереемъ о. В. Успенскимъ, былъ совершенъ крестный ходъ по городу въ память воссоединенія униатовъ.

— **Посѣщенія Его Преосвященствомъ семинаріи.** Преосвященнѣйшій Епископъ Минскій и Туровскій Михаилъ былъ нѣсколько разъ въ семинаріи и присутствовалъ на экзаменахъ, главнымъ образомъ, выпускныхъ учениковъ.

— **Пожертвованіе въ Археологическій Музей.** Священникъ Іоаннъ Пашинъ пожертвовалъ въ музей старый печатный служебникъ. Комитетъ выражаетъ благодарность жертвователю.

Отъ Минскаго Церковно.-Историко-Археологическаго Комитета.

Пожертвованія и всякаго рода корреспонденцію въ Комитетъ нужно направлять по слѣдующему адресу: Минскъ, Архіерейскій домъ, М.-Ц.-И.-А. Комитету.

Объявленіе.

По благословенію Святѣйшаго Синода, Училищ-
ный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ 13-го іюня
1909 года будетъ праздновать двадцатипятилѣтіе со-
дня утвержденія въ Бозѣ почившимъ Государемъ
Императоромъ Александромъ III проекта правилъ о
церковно-приходскихъ школахъ. Въ сей день, послѣ
литургіи и молебствія, которыя будутъ отслужены
Первенствующимъ Членомъ Святѣйшаго Синода, Вы-
сокопреосвященнымъ митрополитомъ Антоніемъ, при
участіи другихъ архипастырей и духовенства, въ
Александро-Невской церкви Училищнаго Совѣта (Ка-
бинетская, 13) состоится въ залѣ Совѣта *торжествен-
ный актъ*.

Редакціей народопросвѣтительныхъ листковъ

„ПРАВДА и ЗНАНІЕ“

ТОЛЬКО ЧТО ИЗДАНЫ БРОШЮРЫ:

1) „Сонъ Ивана Ивановича или повѣсть о томъ, како-
вы бываютъ на дѣлѣ мечты социализма“: Народный рассказъ
А. Ушакова. 31 стр. ц. 10 коп. безъ пересылки.

2) Слушай, русскій переселенецъ! совѣты ходока, какъ
лучше устроиться русскому переселенцу въ далекой Сибири“.
72 стр. и 5 рисунками, ц. 25 коп. безъ пересылки.

3) Плачь надъ гробомъ Молитвенника Русской Земли.
40 стр. ц. 15 коп.

ПРИ ВЫПИСКѢ ИЗЪ СКЛАДА ИЗДАНИЙ

(СПБ. Крѣпость, архивный д. нв. 7).

не менѣ 5 экземпляровъ пересылка бесплатная.

Изъ жизни Народнаго Братства.

Братское посѣщеніе

Слущкаго Отдѣла Минскаго Народнаго Братства.

Въ дни св. Троицы въ Слущкій Свято-Троицкій монастырь стекается все окружное православное народонаселеніе для участія въ храмовыхъ празднествахъ и на поклоненіе мощамъ св. мученика младенца Гавріила и блаженной к.і. Софіи. Въ текущемъ году Минское Народное Братство, какъ нельзя благовременноѣ, рѣшило принять братское участіе въ этихъ празднествахъ, чтобы повѣдать народу о необходимости братскаго единенія и сплоченія для своего религиозно-нравственнаго и матеріальнаго возрожденія, такъ необходимаго для побѣды надъ своимъ польско-католическимъ врагомъ и насильникомъ.

17 мая 1909 года въ 11 часовъ дня въѣхалъ въ г. Слущкъ автомобиль, привезшій делегатовъ отъ Минскаго Отдѣла Народнаго Братства во имя Животворящаго Креста Господня. Въ составъ депутаціи входили: Предсѣдатель совѣта Братства Некрасовъ, Секретарь совѣта Ярмолевичъ и членъ совѣта Шмидъ. Слущкіе братчики озаботились о принятіи достойнымъ образомъ пріѣзжихъ. Былъ поданъ 4-хъ мѣстный экипажъ, доставившій прибывшихъ въ Троицкую обитель. Путники были устроены съ удобствомъ въ настоятельскихъ покояхъ. Къ тому же времени прибыли также въ монастырь и предсѣдатели другихъ ближайшихъ братскихъ отдѣловъ Минскаго Народнаго Братства.

Въ пятомъ часу по полудни, торжественный звонъ колоколовъ извѣстилъ о приближеніи къ монастырю крестнаго хода, идущаго изъ городскихъ церквей въ монастырь. Делегаты Минскаго Братства встрѣтили крестный ходъ у крыльца храма, приложились къ святому кресту и получили благословеніе предстоятеля. Въ процессіи участвовала масса городскихъ и сельскихъ жителей.

На всенощной, во время литіи, крестный ходъ съ гробницею св. мученика младенца Гавріила, при участіи мно-

гочисленнаго духовенства, съ архимандритомъ Θεодотомъ во главѣ, обошелъ трижды вокругъ монастырскаго храма. Братчики Слуцкаго отдѣла почти въ полномъ составѣ собрались въ главный монастырскій храмъ.

Послѣ всеобщаго бѣднїя делегаты Минскаго Народнаго Братства съ настоятелемъ монастыря архимандритомъ Θεодотомъ и мѣстнымъ благочиннымъ Θεодоромъ Вечорко (онъ же товарищъ предсѣдателя Слуцкаго Отдѣла Братства) вышли къ народу.

О. благочинный въ краткомъ словѣ сообщилъ народу и братчикамъ о прїѣздѣ делегатовъ Минскаго Народнаго Братства. Затѣмъ Предсѣдатель Минскаго Братства привѣтствовалъ собравшихся отъ имени минскихъ братчиковъ. А такъ какъ въ храмѣ были нѣкоторые люди незнакомые съ цѣлями братства то имъ же были сдѣланы по этому поводу разъясненїя. Въ заключенїе предсѣдатель просилъ собравшихся братчиковъ пожаловать на другой день, т. е. 18 мая, въ 6 ч. вечера, въ зданїе Монастырской школы, гдѣ мѣстнымъ Совѣтомъ Братства назначено Общее Собранїе братчиковъ Слуцкаго Отдѣла при участїи представителей другихъ отдѣловъ Народнаго Братства и лицъ, сочувствующихъ цѣлямъ братства. Вторымъ выступилъ членъ Минскаго Братства г. Шмидъ. Въ своемъ краткомъ, но внушительномъ словѣ почтенный делегатъ краснорѣчиво указалъ на ту опасность, которая грозитъ простому русскому народу со стороны католическаго полонизма.

Бесѣда была закончена общимъ пѣнїемъ коленнопреклоненно молитвы „Подъ Твою милость“.

18 мая, въ день Св. Духа, делегаты были приглашены о. Архимандритомъ на обѣдъ. На обѣдѣ по случаю большаго праздника было много приглашенной интеллигенціи. Особое вниманїе оказано было о. Настоятелемъ почетнымъ гостямъ—делегатамъ Минскаго Братства. Обѣдъ, какъ водится, началъ пѣнїемъ молитвы. Первый тостъ былъ сказанъ маститымъ хозяиномъ о. Архимандритомъ за драгоценное здравїе Державнаго Хозяина земли русской Государя Императора. Тостъ былъ встрѣченъ громкимъ „ура“ и стройнымъ исполненїемъ Русскаго Народнаго гимна.

Отець Благочинный Ѡ. Вечерко поднялъ бокаль за здоровье Высокочтимаго Покровителя Народнаго Братства, Преосвященнѣйшаго Михаила, всего духовенства и мірянъ Минской епархіи.

Отвѣчая на здравицу за делегатовъ Минскаго Братства Предсѣдатель Братства С. А. Некрасовъ въ своей рѣчи провель ту мысль, что Слуцкіе братчики нравственно обязаны осуществить значительную часть той высокой и святой миссіи, каковую взяло на себя Мин. Народ. Братство. Вашъ долгъ, сказалъ С. А. обличить лжецовъ утверждающихъ, что здѣсь яко-бы край польскій. Слуцкіе братчики являются хранителями тѣхъ историческихъ православныхъ святынь, которыя такъ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о древности и процвѣтаніи нѣкогда въ этомъ краѣ Св. Православія. Эти православно-русскія святыни—Св. мощи, покоящіяся въ монастырскомъ соборѣ, православной княгини слуцкой Софіи и мученика младенца Гавріила, а также и другія памятники православной старины, въ г. Слуцкѣ,—эти священные памятники русской старины да будутъ Вамъ твердою опорою въ борьбѣ. Не скрывайте же эти безцѣнные сокровища подъ спудомъ, но укажите на нихъ міру, какъ на неопровержимое свидѣтельство того, что здѣсь искони жилъ русскій православный народъ и какъ крѣпко было здѣсь родное святое православіе.

За единеніе всѣхъ русскихъ людей и за поборниковъ святой правды, братчиковъ Слуцкаго Отдѣла Народнаго Братства!—закончилъ свою рѣчь предсѣдатель.

Того же дня послѣ вечерняго богослуженія, въ 6 часовъ вечера, зданіе монастырской школы было переполнено мѣстной интеллигенціей и народомъ. Поджидали еще нѣкоторыхъ мѣстныхъ членовъ совѣта Братства. Въ ожиданіи открытія собранія, С. А. Некрасовъ прочиталъ изъ „Братскаго Листка“ повѣсть „Волынское преданіе“. Наконецъ собраніе открылось пѣніемъ общей молитвы. Предсѣдателемъ этого собранія былъ избранъ Предсѣдатель Минскаго Братства С. А. Некрасовъ, секретаремъ приглашенъ былъ священникъ о. Александръ Хвалебновъ. Кромѣ предсѣдателя собранія, рѣчи говорили священники Вечорко и Хва-

лебновъ, Шмидъ, Петровъ и другіе. Характерна рѣчь г. Шмида. Ораторъ вскользь коснулся полякующей русской интеллигенціи, выдающей головою интересы русскаго народа инородцамъ, и особенно остановился на необходимости защиты православія противъ воинствующаго католицизма организаціей приходскихъ братствъ. Въ заключеніе ораторъ далъ отеческіе совѣты православной молодежи, предостерегая такую отъ вступленія въ бракъ съ католиками. Смѣшанные браки, по мнѣнію почтеннаго депутата, благодаря ксендзамъ, вносятъ въ семейную жизнь полнѣйшій разладъ и нестроеніе.

Обширное помѣщеніе школы не могло вмѣстить всѣхъ желающихъ быть на собраніи. Вокругъ зданія школы была масса народа, среди котораго были чиновники, представители мѣстной интеллигенціи и даже инородцы, жадно прислушивавшіеся къ тѣмъ рѣчамъ, которыя были слышны черезъ раскрытыя окна. На собраніи присутствовали уѣздный исправникъ и другіе чины мѣстной полиціи.

Въ одномъ изъ перерывовъ была сфотографирована группа членовъ Слуцкаго отдѣла Братства вмѣстѣ съ делегатами другихъ братствъ.

За позднимъ временемъ продолженіе собранія было отложено на слѣдующій день послѣ божественной литургіи.

Прежде чѣмъ разойтись, участники братскаго собранія кромѣ молитвы, трижды пропѣли „Боже Царя храни“. Гимнъ былъ покрытъ дружнымъ, громовымъ „ура“.

Въ 3-й день праздника св. Троицы справляютъ свой традиціонный праздникъ слуцкіе мѣщане.

Съ утра началась торжественная литургія въ соборномъ храмѣ монастыря, которую совершалъ соборнѣ самъ маститый настоятель монастыря, архимандритъ Θεодотъ. Пѣлъ великолѣпный хоръ пѣвчихъ. Храмъ былъ наполненъ не только мѣщанами, но и другими сословіями. Въ 12 час. дня начался молебенъ съ акаѣистомъ Пресвятой Троицы, на который во главѣ съ настоятелемъ и мѣстнымъ благочиннымъ вышло 8 іереевъ и 3 діакона. Умилительно было слушать вдохновенное попеременно чтеніе священнослужителями умилительнѣйшаго изъ акаѣистовъ, поэтически

воспѣвающаго Пресвятую Троицу. Въ концѣ молебна настоятель умиленно прочелъ при всеобщемъ колѣнопреклоненіи 3 молитвы къ каждому Лицу Пресвятой Троицы и 4-ю ко Пресвятой Троицѣ. Въ заключеніе молебна были провозглашены обычныя многолѣтія, и сверхъ того, многолѣтіе Правосл. Народному Братству. За симъ были всѣ богомольцы приглашены на братское собраніе въ просторный классъ церковно-приходской монастырской школы, куда и прослѣдовали во главѣ съ настоятелемъ и благочиннымъ.

Просторная школа не могла вмѣстить всѣхъ желавшихъ быть на собраніи. Многіе поневолѣ должны были оставаться на дворѣ.

Собраніе открылъ въ 3-мъ час. дня предсѣдатель Братства С. А. Некрасовъ пространною рѣчью, въ которой ясно и просто изложилъ всю печальную исторію нашего угнетаемаго поляками—католиками православнаго русскаго края, нарисовалъ ярко-правдивую картину современнаго положенія русскаго дѣла и православія въ краѣ и горячо призывалъ Слуцкихъ обывателей къ единенію и сплоченію въ Слуцкій отдѣлъ братства, вокругъ Слуцкихъ древнихъ святынь православія и русской народности у мощей св. мученика Гавріила и блаженной кн. Софіи.

Рѣчь предсѣдателя прекрасно иллюстрировалъ мѣстный благочин. Теодоръ Вечорко фактами всѣмъ извѣстнаго засилья и насилія поляковъ-католиковъ надъ русскими православными людьми Слуцкаго округа, каковыя факты тутъ же подтверждались присутствовавшими, что придавало рѣчи особенно живой и популярный характеръ.

Потомъ членъ отдѣла, священникъ Иваньской церкви о. Н. Севрукъ держалъ вдохновенную рѣчь о преимуществѣ православія и заблужденіяхъ католичества.

Затѣмъ предсѣдатель Братства представилъ собранію впервые присутствовавшаго на собраніи Слуцкаго отдѣла почетнаго члена Братства священника Погостской церкви П. Мацкевича, который, въ свою очередь, просилъ принять его въ число членовъ отдѣла и, на основаніи опыта Райчанскаго отдѣла, указалъ на полную возможность возрожденія

денія церковно-общественной жизни чрезъ братства и успѣшное отраженіе инновѣрческой пропаганды.

Представитель Слуцкихъ мѣщанъ въ своей рѣчи умѣло высказалъ ту мысль, что великимъ препятствіемъ къ возрожденію приходской жизни служить плата за требы, изъ-за которой часто невозможно единеніе пастыря съ пасомыми.

Предсѣдатель объяснилъ, что это отчасти неизбежное зло, пока семейное духовенство не обезпечено другими средствами содержанія. Братство по смыслу 5 параграфа своего устава и должно стараться объ обезпеченіи причтовъ.

По этому же вопросу кратко говорили еще благочинный и о. Мацкевичъ.

Въ заключеніе предсѣдатель резюмировалъ рѣчи и еще разъ призывалъ обывателей къ объединенію въ Слуцкій братскій отдѣлъ, чему и послѣдовали нѣкоторые, тутъ-же записавшись членами.

Представитель отъ мѣщанъ при всеобщемъ одобреніи сердечно благодарилъ предсѣдателя и членовъ за заботу о нихъ, — „иначе, — говоритъ, — погибнемъ“, — и просилъ и впредь не оставить своимъ посѣщеніемъ.

Закрылось собраніе одушевленной молитвою и всеобщими братскими благопожеланіями.

Делегаты Минскаго Братства посѣтили нѣкоторыхъ лицъ, сдѣлавъ визитъ на домъ; были у мѣстнаго благочиннаго о. Ѡ. Вечорко, земскаго начальника г. Бѣльченко, уѣзднаго исправника г. Штриккера, и другихъ.

Кромѣ того, делегаты осматривали нѣкоторыя цѣнныя въ археологическомъ и историческомъ отношеніяхъ памятники старины, хранящіяся въ ризницѣ монастыря.

Особенное вниманіе делегаты обратили на рукописное уставомъ четвероевангеліе, собственноручно написанное Слуцкимъ княземъ Юріемъ Юріевичемъ Олелько (1580г.), посохи и митры Слуцкихъ архимандритовъ, художественную живопись и рѣзбу иконостаса, сооружежнаго на средства Императрицы Екатерины Великой. Главный монастырскій соборъ и монастырь стоятъ на берегу рѣки Случи, окруженные старыми громадными липами и фруктовыми мо-

настырскими садами. Братскій корпусъ представляетъ изъ себя довольно большую постройку. Внутри корпуса церковь. Надъ воротами, ведущими во дворъ монастыря, имѣется также церковь.

Это братское посѣщеніе Слуцка, эти многолюдныя народныя собранія и произнесенныя на нихъ рѣчи, призывающія всѣхъ православныхъ русскихъ людей къ единенію и сплоченію подъ знаменемъ Св. Креста, для защиты родной вѣры отъ натиска воинствующаго полонизмо-католицизма, надолго останутся памятны не только въ сердцахъ участниковъ этихъ собраній, но и всего православнаго населенія Западно-Русск. края, съ тревогою прислушивающагося къ Думскимъ рѣчамъ, ничего добраго не обѣщающимъ, по поводу представленія инновѣрцамъ свободы для совращенія православныхъ.

Это братское посѣщеніе является свѣтлою страницей не только въ исторіи Минскаго Народн. Братства Св. Креста, но будетъ отмѣчено и въ исторіи борьбы Западно-русскаго народа за свои русскія православныя начала.

—ъ.

Ж у р н а л ь

засѣданія Совѣта Минскаго Православнаго Народнаго Братства во имя Животворящаго Креста Господня.

11 мая 1909 года.

Слушали: докладъ объ оскорбленіи представителя отъ вѣдомства православнаго неповѣданія, М. Шмида, слѣдующаго содержания: Минскій городской голова, въ засѣданіи Минской городской думы 4 мая с. г., по совѣщаніи съ членами управы, прочитавъ во всеуслышаніе 2 заявленія, подписанныя гласными городской думы—поляками и полякующими русскими, въ числѣ 31 лица, каковыми заявленіями требовали, въ оскорбительныхъ выраженіяхъ, не допускать къ участию въ засѣданіяхъ Минской городской думы М. Шмида.

Постановили: 1-ое выразить печатно отъ имени Братства сочувствіе почтенному русскому общественному дѣяте-

лю Г.-М. Шмиду и негодование по поводу дикой выходки означенной группы городских гласныхъ, а также заявить, что Совѣтъ Братства Св. Креста, находитъ этотъ наглый поступокъ гласныхъ оскорбительнымъ не только для почтеннаго представителя Минскаго духовн. вѣдомства, но и для всего православнаго населенія г. Минска, интересы коего г. Шмидъ всегда и всюду энергично и смѣло отстаиваетъ. По мнѣнію совѣта Братства М. Шмидъ, какъ человѣкъ высокообразованный и свѣдущій въ дѣлѣ городского хозяйства— желателенъ и полезенъ въ городской думѣ не только какъ, представитель православнаго вѣдомства, но и какъ лучший защитникъ интересовъ большинства русскаго населенія г. Минска, и ?-е, просить Его Преосвященство, въ огражденіе интересовъ Минскаго православнаго населенія, возбудить предъ Его Превосходительствомъ, господиномъ Начальникомъ губерніи, ходатайство о привлеченіи вышеозначенной группы гласныхъ къ законной отвѣтственности.

Подлинный за надлежащими подписями.

Къ православному духовенству, Братствамъ и братчикамъ Минской епархіи.

По примѣру бывшаго въ г. Минскѣ 1-го Братскаго съѣзда представителей Западно-русскихъ православныхъ Братствъ, 2—5 августа с. г. будетъ созванъ Виленскимъ Св.-Духовскимъ Братствомъ 2-й Братскій съѣздъ въ г. Вильнѣ. Совѣтъ Минскаго Православнаго Народн. Братства постановилъ оповѣстить о предстоящемъ съѣздѣ ревнителѣй православія Минской епархіи и, въ виду серьезности переживаемаго православнымъ населеніемъ Западно-русскаго края момента, почтительнѣйше просить сельское духовенство, Братства и братчиковъ принять живѣйшее участіе въ трудахъ этого съѣзда. Участіе можетъ выразиться въ слѣдующихъ формахъ:

1. Личное присутствіе на засѣданіи съѣзда православныхъ пастырей и отдѣльныхъ членовъ и делегатовъ православныхъ братствъ.

2. Представленіе докладовъ по вопросамъ, имѣющимъ церковно-общественный характеръ. О мѣрахъ борьбы съ католической пропагандой. О поднятіи экономическаго благосостоянія православнаго населенія. О тайныхъ польскихъ школахъ. Сообщение фактовъ о притѣсненіи православныхъ католиками и т. п.

Доклады должны быть написаны, по возможности, кратко и представлены заблаговременно.

Отдѣлы и члены Минскаго Братства, не имѣющіе возможности лично участвовать въ работахъ съѣзда благоволятъ свои доклады и матеріалы доставить, въ центральный отдѣлъ Минскаго Народнаго Братства.

Виленское Св.-Духовское Братство, въ отношеніи своемъ отъ 20 янв. с. г. за № 84 на имя Минскаго Народнаго Братства, сообщаетъ, что съѣздъ назначенъ лѣтніе мѣсяцы, дабы имѣть возможность „удобнѣе устроить делегатовъ Братствъ въ школьныхъ помѣщеніяхъ“.

Делегаты Братствъ должны быть снабжены свидѣтельствами за надлежащими подписями и приложеніемъ братской или церковной печати.

СО Д Е Р Ж А Н І Е .

Поученіе въ день Св. Апостола и евангелиста Іоанна Богослова.-- Къ воспоминаніямъ освящ. Конопасевичъ.—Ф. Я. Юзефовичъ.—Два некролога.—Епарх. хроника.—Отъ Мин. Церк. Историко-Археологическаго Комитета.--Объявленіе.—Изъ жизни Народнаго Братства.—Приложеніе:—Пинскій Божоявленскій монастырь.

Редакторъ Д. В. Скрынченко.

Минскъ, Захарьевская, № 52, Типографія С. А. Некрасова

Пинскій Богоявленскій монастырь.

Замѣчательна исторія и жизнь Пин. Богоявленскаго монастыря, какъ и самого города Пинска.

Какъ извѣстно, жизнь всякаго государства, города, села неразрывно связана съ религіей народа, его вѣрой. Тоже самое мы видимъ и въ исторіи города Пинска. Изстари Пинскъ населенъ былъ **рускимъ** племенемъ и изстари же послѣ временъ языческихъ, здѣсь была **православная вѣра**.

Въ лѣтописи, Пинскъ упоминается подъ 1097 годомъ. Но несомнѣнно, онъ основанъ гораздо раньше, во всякомъ случаѣ раньше еще Кіевскаго великаго князя святого Владимира, который изъ Кіева проходилъ черезъ Пинскъ воевать съ Ятвягами и основалъ здѣсь Лещинскій монастырь; старая церковь этого монастыря сгорѣла всего лишь два года тому назадъ.

Послѣ великаго князя св. Владимира, Пинскъ перешелъ къ его потомству, которое идетъ здѣсь въ такомъ порядкѣ: Святополкъ Изяславовичъ (1097 г.), Ярославъ Святополковичъ, Вячеславъ Владимировичъ (1128—1142), Борисъ Юрьевичъ 1155 г.), Юрій Ярославичъ (1158—1167 г.), Ярославъ Юрьевичъ (1183 г.), Андрей Юрьевичъ (1199 г.), Владимиръ Глѣбовичъ (1229 г.), Юрій Владимировичъ (умеръ 1292 г.) Около половины XIII вѣка Пинскъ сталъ особымъ удѣльнымъ княжествомъ, гдѣ княжатъ потомки св. Владимира, а въ первой четверти XIV вѣка Пинскъ достался литовскому князю Гедимину и линія Рюриковичей (т. е. потомковъ князя Рюрика, а послѣ св. Владимира) прекращается. Послѣ Гедимины слѣдуютъ—Наримунтъ, Михаилъ, Василій, Юрій Носъ (1398).

Послѣ соединенія Литвы съ Польшей, въ началѣ, XV вѣка, Пинское княжество перестала существовать и стало имѣніемъ польскаго короля. Здѣсь, при польскомъ королѣ Казимирѣ (1440—1492 г.) управляютъ русскіе князья Олельковичи—Семень, Юрій Семеновичъ, его мать Марія и братъ Василій до 1495 г., затѣмъ сестра его Александра до 1498 г., когда она вышла залужь за князя Феодора Ивано-

вича Ярославича и когда Пинское княжество перешло этому князю (до 1521 г.). *)

Во все это время въ Пинскѣ процвѣтала **православная вѣра** и никакой другой тутъ вѣры не было; въ Пинскѣ было 15 церквей. **).

Но вотъ во второй половинѣ XVI вѣка, Польское правительство стало притѣснять православныхъ и православную вѣру; появляются изъ Польши іезуиты и всѣми мѣрами стараются переманить православныхъ въ католичество. Особенно тяжело стало православнымъ послѣ того, когда поляки, благодаря іезуитамъ, ввели здѣсь унию послѣ Брестскаго католическаго собора въ 1596 году. Такъ какъ православные крѣпко держались святой своей вѣры, то іезуиты стали ихъ преслѣдовать, убивать, отнимать церкви и монастыри; отняли напримѣръ знаменитый старый монастырь Лещинскій.

Тогда православные жители г. Пинска выступили на защиту православной церкви; они стали соединяться въ общества—братства, строили церкви и монастыри. Въ это-то время и былъ основанъ въ Пинскѣ Богоявленскій монастырь, принадлежащій православному братству и называвшійся „братскимъ“; окончательно онъ былъ построенъ въ 1633 году. Монастырь этотъ былъ построенъ изъ дерева и много разъ былъ истребляемъ пожарами, напр. въ 1640 г., 1790 г. Для борьбы съ православными, іезуиты вынудили князя Альбрехта Радзивилла построить громадное каменное зданіе монастыря для іезуитовъ.

Но когда Россія снова возвратила отъ Польши этотъ Западно-русскій край и когда во всѣхъ государствахъ уничтожены были іезуиты (1773 г.) какъ зловредные враги государства, униаты купили у польши зданія іезуитскаго монастыря, а затѣмъ сами перешли въ православную вѣру въ 1795 г. и эти зданія стали принадлежать богоявленскому

*) Профессоръ Довнаръ—Запольскій. Тоже и у Д. Довгялло „Минск. Епарх. Вѣдом“. 1909 г. № 10, стр. 230-231.

**.) Мин. Епар. Вѣд. 1908 г. № 5, прилож. стр. 15 см. рѣчь А. Смородскаго.

братскому монастырю. Богоявленскій братскій монастырь подвергался еще пожарамъ въ 1758 г., 1799 г., 1807 г.

Много горя и страданій вынесъ отъ іезуитовъ; уніатовъ и католиковъ богоявленскій братскій монастырь. Можно было бы исписать огромную книгу объ этихъ страданіяхъ но въ этой коротенькой замѣткѣ мы перечислимъ лишь нѣсколько случаевъ. Такъ въ 1706 г. уніаты во главѣ со своимъ епископомъ Теофиломъ Годабскимъ напали на богоявленскій монастырь, забрали изъ него много вещей, напр. евангеліе въ богатомъ окладѣ, 1000 злотыхъ польскихъ и т. д. *) Въ 1747 г. католическіе монахи францисканцы насиліемъ заставляли священника Іоанна Смородскаго перейти въ уніаты и съ вооруженными людьми напали на священника Давидгородскаго—Іоанна Лясковскаго. Въ 1758 г. уніаты силою остригли голову и бороду игумену богоявленскаго монастыря Теофану Яворскому, сажали въ тюрьмы православныхъ людей, отнимали у нихъ церковныя, кружки; въ 1768 г. насильно обратили въ унію село Галево, Заполье, Крайновичи, Грушиць, Высокое, Козляковичи и отвяли ихъ церкви. **).

Не перечеть всѣхъ страданій, которымъ подвергались православные люди отъ католиковъ и уніатскаго духовенства.

Но при всемъ томъ православные люди никогда не переводились въ Пинскѣ и Богоявленскій монастырь никогда не измѣнялъ православной вѣры и сохранилъ ее, какъ драгоценную святыню, до нашихъ дней.

Помните это, православные люди! Никогда не забывайте, что Пинскій Богоявленскій монастырь всегда былъ крѣпостью и оплотомъ православной вѣры, какъ самъ городъ Пинскъ былъ искони русскимъ городомъ.

Въ настоящее время, когда русскій Царь по милости своей далъ и католикамъ свободу вѣровать по своему, для

*) Арх. Николай—Ист.-стат. оп. Мин. епар. СПБ. 1864 стр. 146.

***) Ар. Николай, тамже, стр. 147—148.

нашего края опять настали тяжелыя времена. Католики опять стали совращать въ католичество православныхъ, стали ихъ обманывать, говоря, что будто этотъ край всегда былъ польскимъ, что будто Вы прежде были поляками и католиками.

Не вѣрьте, православные, этой польско—католической лжи! Этотъ край съ искони вѣковъ былъ населенъ вашими предками—**русскими** людьми, былъ въ рукахъ **русскихъ** князей и только лишь временно имъ завладѣла Польша. Теперь онъ, съ конца XVIII вѣка, опять въ власти Россіи и Вамъ нечего бояться угрозъ поляковъ. Русскій православный Царь—этотъ Блюститель и Защитникъ Православной вѣры— всегда защититъ Васъ, а православные епископы и священники всегда были и будутъ вашими богомольцами.

Снова, какъ въ старину, сплотитесь въ православныя братства и грудью отстаивайте свою исконную православную вѣру.

Избѣгайте тѣхъ изъ васъ, которые, ради выгодъ, бросаютъ свой русскій языкъ и православную вѣру и становятся католиками и поляками! чуждайтесь этихъ измѣнниковъ, и да хранитъ Васъ Господь Богъ!

Православные христіане! Передávajíте этотъ листокъ изъ хаты въ хату.
